

ХИМИКИ – УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ ШКОЛЫ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ

Школа Карла Мая воспитала и обучила в своих стенах целую плеяду юношей, многие из которых стали видными учёными в разных направлениях науки, в том числе и в области химии. Это происходило благодаря тому, что её директор К. И. Май принимал в своё учебное заведение только высокообразованных, преданных своей профессии педагогов. Нередко родители, заботившиеся о хорошем образовании для своих детей, отправляли их в это учебное заведение. Здесь качество приобретённых знаний находилось на столь высоком уровне, что большинство выпускников этой школы без труда продолжало своё образование в высших учебных заведениях не только России, но и зарубежных стран. Ещё одним доказательством отличной «майской» подготовки является тот факт, что многие выпускники школы отмечались золотыми медалями и за свои студенческие работы.

Традицию К. И. Мая продолжили его преемники на посту директора школы – часто в качестве педагогов приглашались выпускники университета, имеющие опыт научной работы, и по возможности с учёной степенью.

Хорошо понимая, что полноценное преподавание химии невозможно без проведения опытов и лабораторных работ, эти уроки проводили в химической лаборатории. О ней вспоминал ученик первого набора, выпускник 1864 г. Р. А. Тишбейн: *«Под руководством Лауренца раз в неделю занимались в хорошо устроенной лаборатории, причём он внимательно следил за нашими опытами. С Лауренцем мы также <...> посещали разные заводы»*¹. Однако вероятнее всего, что в первые годы существования школы химической лаборатории в её стенах ещё не было. Д. П. Семёнов-Тян-Шанский, учившийся в гимназии в 1864–1872 гг. уже в здании на 10-й линии, отмечал, что *«для преподавания химии при школе имелаь, кроме физического кабинета, небольшая лаборатория, помещавшаяся в нижнем этаже рядом с передней»*². В начале XX в. по проекту архитектора Г. Д. Гримма³ для школы было построено новое здание на 14-й линии Васильевского острова. Кабинеты химии, физики, биологии были здесь оборудованы по последнему слову науки и техники, имели прекрасные наглядные пособия.

Известно, что основатель и первый директор Политехнического института⁴ князь А. Г. Гагарин⁵ специально приезжал в школу К. Мая для ознакомления с кабинетами физики и химии, а в период организации Физико-технического института его основатель А. Ф. Иоффе⁶ обращался к директору школы с просьбой предоставить в его распоряжение некоторые приборы.

¹ Пятидесятилетие школы К. И. Мая. – СПб., 1907. – С. 100.

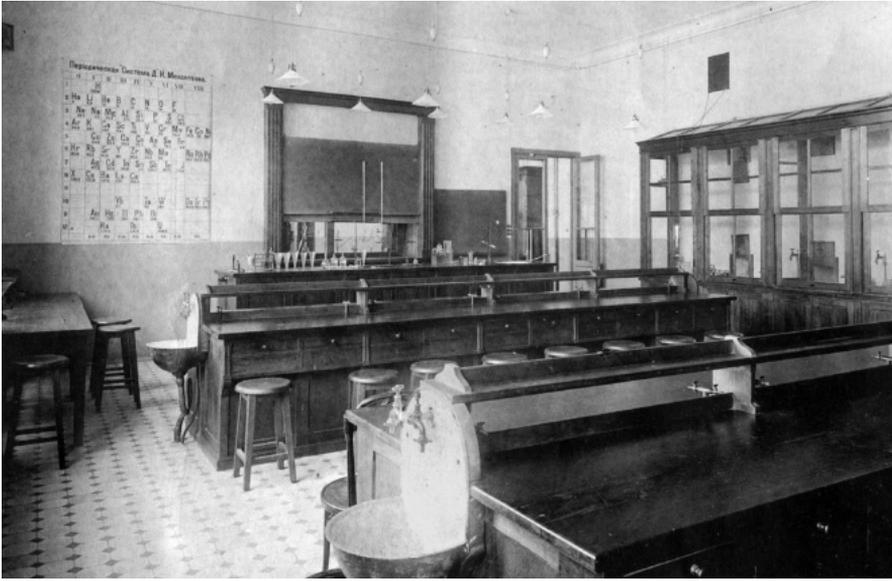
² Там же. – С. 110.

³ Гримм Герман Давидович (1865—1942) – академик архитектуры, выпускник Гимназии К. Мая 1883 г.

⁴ См. сноску 226 на с. 331.

⁵ Сыновья князя А. Г. Гагарина Григорий и Пётр учились в Гимназии К. Мая, соответственно, в 1909–1915 и 1915–1918 гг.

⁶ Иоффе Абрам Фёдорович (1880—1960) – академик АН СССР, выдающийся физик, пионер исследования полупроводников.

Химическая лаборатория

Химическая лаборатория. Комната преподавателя

Этими прекрасными кабинетами пользовались ученики и в советское время. О своём опыте работы в этих храмах науки оставил воспоминания выпускник 1935 г. С. А. Кожин, избравший специальность химика-органика: *«Многие из кабинетов в школе сохранили свой облик и оборудование со времён Гимназии К. Мая. <...> Кабинет химии (на 4-м этаже дворового флигеля) состоял из двух помещений: лекционно-лабораторного и лаборантского. В первом были длинные и широкие столы лабораторного типа, оборудованные полками для расстановки склянок с реактивами; в нижней части столов располагались шкафчики с полками. На столах имелись (бездействующие) краны газовых горелок. В торцах столов находились водопроводные раковины, каждая с двумя кранами. Вдоль боковой*

стены располагался длинный вытяжной шкаф. Учащиеся сидели на специальных высоких табуретках. В этом же помещении был высокий демонстрационный стол с водопроводной раковиной. За столом находилась подъёмная чёрная доска, закрывающая собой второй вытяжной шкаф. Тыльной стороной этот вытяжной шкаф открывался в соседнее помещение (лаборантскую), где были шкафы с реактивами и посудой, также большой лабораторный стол. Часть помещения лаборантской была отгорожена: здесь располагалась специальная фотографическая комната с окном в лаборантскую. Окно это было застеклено красным стеклом (светофильтром). Химию преподавал Иван Николаевич Артемьев <...> Химия была моим любимым предметом...»⁷

Первым учителем физики и химии в Гимназии К. Мая был **Лауренц**, имя, отчество и даты жизни которого, к сожалению, остались неизвестными. О нём пишет в своих воспоминаниях уже упоминавшийся нами выше Р. А. Тишбейн: «Весьма симпатичный учитель был преподаватель естественных наук, физики и химии Лауренц. Красивый, высокий, плотный мужчина с тёмно-русскими бакеннами и волосами, без усов, по внешнему виду и в обращении – настоящий благовоспитанный gentleman. Предмет свой излагал интересно, хотя часто отвлекался посторонними разговорами и был с порядочной ленцой. Страсть его была постоянно менять учебники: не успеешь разрезать одного, как уже приходится купить другой»⁸.

В 1860-е – 1870-е гг. уроки химии и физики вёл **Литинский**, сведений о котором не сохранилось.

В аудитории химического кабинета. 1932. Крайний слева – преподаватель химии И. Н. Артемьев. Архив Музея истории школы К. Мая

⁷ Кожин С. А. Исповедь химика // Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника: [в 2 ч.]. Ч. 2. СПб.: Наука, 2009. – С. 197–198.

⁸ Пятидесятилетие школы... – С. 109.

Венедикт
Викторович Курилов

Следующим по времени учителем химии был **Венедикт Викторович Курилов**⁹. Он родился 14 марта 1867 г. в крестьянской семье в Вологодской губернии. Высшее образование юноша получил в Императорском Санкт-Петербургском (ИСПБУ) и Казанском университетах. После окончания математического отделения физико-математического факультета Казанского университета в 1889 г. молодой выпускник был оставлен профессорским стипендиатом и после сдачи магистерского экзамена в 1891 г. направлен в научную командировку в химические лаборатории столичного университета, где в 1893 г. был зачислен лаборантом. В этом же году он начал преподавать химию и физику в Реальном училище К. Мая. Одновременно с этим В. В. Курилов серьёзно занимался научной работой, результатом которой стала успешная защита диссертации на степень магистра химии в 1896 г., после которой он получил должность приват-доцента в ИСПБУ. Научные интересы учёного находились в сфере изучения химических равновесий, а также вопросов классификации химических соединений в связи с применением принципа эволюции в химии. Он изучал комплексные неорганические соединения, в частности, аммиакаты, проводил исследования коллоидных систем с целью выяснения связи между кристаллоидным и коллоидным состояниями вещества. Свой педагогический опыт он обобщил и написал «Краткий учебник по химии для гимназий и реальных училищ», опубликованный в 1896 году.

Венедикт Викторович вёл уроки химии и физики в школе до осени 1899 г. (с перерывом в 1897–1898 гг., когда находился в заграничной командировке). Его маленький сын Виктор в это время (1898/1899 уч. год) учился на приготовительном отделении «майской» школы.

Учёный уехал из Петербурга, так как был назначен ординарным профессором по общей химии в Высшее горное училище, находившееся в Екатеринославе¹⁰. В период своей работы в городе на Днепре он основал там в 1899 г. научное общество и стал его первым председателем, в 1902 г. создал Исторический музей им. А. Н. Поля^{11,12}, организовал почвенное изучение Екатеринославской губернии, а в 1903–1904 гг. организовал общеобразовательные курсы для народных учителей и учительниц. Для них он написал учебник «Основные начала химии» (1903), в который вошли 22 лекции для народных учителей. Позднее, в 1909–1915 гг., В. В. Курилов был профессором университета в Варшаве, а затем, в 1915–1921 гг., – в Ростове-на-Дону, где и умер 8 февраля 1921 года.

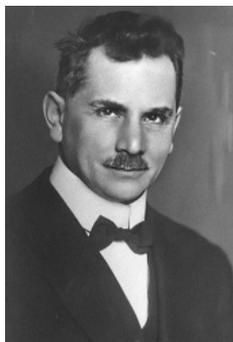
Недолгий период, с 1899 по 1900 г., математику, физику и химию преподавал в школе **Сергей Иванович Созонов**, сведений о котором не сохранилось.

⁹ Валиев М. Т. Курилов Венедикт Викторович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая. Общество друзей школы К. Мая «Майский жук». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3776.

¹⁰ В 1926–2016 гг. – г. Днепрпетровск, с 3 июня 2016 г. – г. Днепр.

¹¹ Поль Александр Николаевич (1832–1890) – археолог, писатель, общественный деятель, предприниматель.

¹² Совр. Днепрпетровский национальный исторический музей им. Д. И. Яворницкого: Днепр, пр. Д. Яворницкого, д. 18.

Николай Антонович
Пушин

С 1902 г. уроки химии в школе начал вести **Николай Антонович Пушин**. Он родился 7 февраля 1875 г. в Саратове, высшее образование получил на физико-математическом факультете ИСПБУ, который окончил в 1898 г. В том же году по приглашению профессора Н. С. Курнакова он начал педагогическую и научную деятельность в Электротехническом институте (ЭТИ)¹³. С 1902 г. Н. А. Пушин по рекомендации профессора этого вуза, «майца» А. А. Кракау одновременно стал преподавать природоведение и химию в Гимназии К. Мая, где его служба продолжалась до 1912 г., когда он полностью перешёл на научную работу. В 1900–1904 гг. Николай Антонович опубликовал работы по диаграммам состояния металлических систем, о сплавах ртути, сплавах свинца с таллием и индием. За эти работы он получил от Русского физико-химического общества премию им. академика Н. Н. Бекетова¹⁴. Одной из важнейших работ учёного было деятельное участие в создании в 1906 г. по инициативе профессора А. А. Кракау электрохимического отделения ЭТИ, которое просуществовало до 1930 года.

В 1909 г. Н. А. Пушин защитил в Московском университете диссертацию на степень магистра химии и вернулся преподавать в ЭТИ уже в звании профессора. Он читал лекции по неорганической и физической химии, теоретической и прикладной электрохимии. Не прервались и его связи со школой. На торжественном акте 29 октября 1911 г. бывший педагог выступил с пространном докладом «Ломоносов как естествоиспытатель», приуроченным к 200-летию со дня рождения корифея русской науки. Научные интересы Пушина касались исследований по получению алюминия электролизом расплавов. Результатом этих работ явилось получение 0,4 кг алюминия из русского сырья в 1913 г., за что учёный был награждён премией им. П. А. Ильенкова¹⁵. Во время Первой мировой войны Николай Антонович участвовал в организации производства оптического стекла, хлора и его производных, привлекая к работе своих учеников – И. В. Гребенщикова и Н. Н. Качалова. Ещё в 1915 г. для организации производства оптического стекла была создана комиссия под руководством академика Н. С. Курнакова, в состав которой вошли профессор В. Е. Тищенко, Н. А. Пушин, будущий академик Д. С. Рождественский¹⁶ и профессор В. Е. Грум-Гржимайло. Во время войны с Германией учёный успешно выполнял задания военного характера, в том числе по производству оптического стекла, хлора и его производных, опубликовал статьи «Боевые отравляющие газы», «Химическая война и мирное население в период Первой мировой войны». За его вклад в желанную победу, имевший также большое значение для военной промышленности, он был награждён золотыми часами с сапфирами, а также орденами Св. Владимира IV степени, Св. Анны II и III степени и Св. Станислава III степени.

¹³ См. сноску 28 на с. 77.

¹⁴ Бекетов Николай Николаевич (1827—1911) – академик Петербургской АН (с 1886 г.), один из основоположников физической химии и химической динамики, заложил основы алюминотермии.

¹⁵ Ильенков Павел Антонович (1821—1877) – химик-технолог, с 1845 г. работал в ИСПБУ.

¹⁶ Рождественский Дмитрий Сергеевич (1876—1940) – физик, основатель и первый директор (1918–1932) Государственного оптического института (ГОИ), один из организаторов оптической промышленности в СССР, академик АН СССР (1929).

В 1918 г., не найдя возможности продолжать заниматься наукой в созданных новой властью неблагоприятных условиях, Николай Антонович вместе с детьми уехал в Югославию, хотя его жена осталась в России. С 1920 г. и до конца жизни Н. А. Пушин преподавал на техническом факультете Белградского университета, за исключением периода 1921–1928 гг., когда он работал в аналогичном вузе в Загребе. Его учеником и ассистентом в 1934–1938 гг. был серб Лука Стоянович Лилич, впоследствии профессор кафедры неорганической химии ЛГУ, часто вспоминая своего учителя¹⁷.

Незаурядный русский учёный, автор 56 научных работ на английском, немецком, сербскохорватском и русском языках в 1947 г. был избран членом-корреспондентом Сербской академии наук. В том же году, 23 октября, Николай Антонович Пушин умер в Белграде, где и похоронен.

Илья Васильевич
Гребенщиков

В 1912 г. по рекомендации Н. А. Пушина в штат школы К. Мая был зачислен его ученик **Илья Васильевич Гребенщиков**, в будущем крупный учёный-химик и организатор науки.

Он родился 12 июня 1887 г. в Санкт-Петербурге в русской интеллигентной семье. Отец, Василий Ильич (1857—1906), демограф, врач, видный деятель медицинской статистики в России, в минуты досуга иногда писал стихи. Мать, Елена Сергеевна Гребенщикова (урождённая Карасёва, 1854—1937), преподавала математику в частной школе, знала французский и английский языки.

Высшее образование Илья Гребенщиков получил в ИСПБУ, окончив естественное отделение физико-математического факультета по специальности «физическая химия». За выполненную под руководством профессора Н. А. Пушина работу «Влияние давления на условия равновесия жидко-кристаллической фазы параазоксианизола» он был удостоен в 1910 г. диплома 1-й степени. В 1912 г. И. В. Гребенщикова взяли преподавателем по найму в школу К. Мая, где он в прекрасно оборудованном кабинете нового здания вёл уроки химии в 5–6 классах реального училища вплоть до 1918 года¹⁸.

Одновременно в 1912–1914 гг. Илья Васильевич работал на Монетном дворе и в том же 1912 г. поступил преподавателем на кафедру физической химии и теоретической электрохимии ЭТИ. В эти же годы он продолжил исследования структуры жидкостей и равновесий бинарных систем под большими давлениями, начатые в университете.

В 1915 г., когда в России были сделаны первые попытки оптического стекловарения на Императорском фарфоровом заводе¹⁹, Илью Васильевича по рекомендации Н. А. Пушина пригласили на это предприятие в качестве химика. Совместно с Н. Н. Качаловым они положили начало развитию производства отечественного оптического стекла. В 1916 г. он был командирован в Англию, в Бирмингем, на завод братьев Ченс, для изучения производства оптического стекла и освоения технологии стекловарения. Вернувшись на родину, И. В. Гребенщиков в сотрудничестве с тем же учёным использовал свой опыт и знания для получения первой

¹⁷ Из рассказов учеников Л. С. Лилича.

¹⁸ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – СПб.: Анатолия, 2013. – С. 361.

¹⁹ В 1925–2005 гг. – Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова. В 2005 г. – возвращено историческое название: Императорский фарфоровый завод.

партии отечественного оптического стекла. Академик Д. С. Рождественский писал: *«Энергии Н. Качалова и И. Гребенщикова мы, главным образом, обязаны тем, что оптическое стекло в России теперь умеем варить»*²⁰.

В 1918 г. И. В. Гребенщиков стал одним из организаторов создания Государственного оптического института (ГОИ) в Петрограде. По поручению директора этого института, академика Д. С. Рождественского он создал химическую лабораторию, преобразованную в дальнейшем в научный химический отдел. Первыми сотрудниками этой лаборатории были Н. А. Вахрамеев, М. А. Юрьев, К. А. Кракау, позднее С. Е. Красиков и Т. А. Фаворская. Илья Васильевич установил, что высокая химическая устойчивость многих стёкол и силикатов обусловлена образованием на их поверхности плотной аморфной плёнки кремнекислоты, и получил новые пористые стёкла, обладающие адсорбционными свойствами. Он создал метод поверхностной обработки оптических деталей, так называемое просветление оптики. В 1922 г. И. В. Гребенщиков был избран профессором ЭТИ по кафедре теоретической электрохимии и физической химии, а в 1932 г. – академиком АН СССР по отделению «Математика и естественные науки». Учёный не прерывал педагогической деятельности – после закрытия в ЛЭТИ электрохимического факультета (1930) Илья Васильевич преподавал в Ленинградском химико-технологическом институте (ЛХТИ) им. Ленсовета²¹, который объединил многие химические факультеты и кафедры других вузов. В 1933 г. организовал лабораторию химии силикатов в Институте общей и неорганической химии АН СССР, преобразованную в 1948 г. в Институт химии силикатов АН СССР, где он был директором до 1953 года²². Начиная с 1944 г., Илья Васильевич изучал физико-химические свойства прозрачных полимеров для применения их в оптике. С 1938 г. он являлся членом бюро отделения химических наук и членом президиума Академии наук СССР.

Заслуги учёного перед наукой и отечеством были высоко оценены. Он был удостоен Государственной (Сталинской) премии в 1942 г. и в 1952 г., награждён двумя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (1947), Отечественной войны I степени (1946), Красной Звезды (1937).

Сотрудники и коллеги вспоминают об И. В. Гребенщикове с необыкновенным уважением: *«Академик, депутат, известный учёный Илья Васильевич не проявлял и тени зазнайства, ценил коллективы, с которыми он работал, держался тона старшего товарища по отношению к своим подчинённым. Он был щедр во всём – в идеях, в отдаче работе своих сил и здоровья, в денежной помощи нуждающимся и в моральной поддержке своих товарищей. Он оставался простым и непритязательным в своих привычках, в быту, без сентиментальности добрым и доступным всю жизнь»*²³.

В семье Ильи Васильевича и его супруги Екатерины Поликарповны (урождённой Тарасовой, 1883—1975) было трое детей: Вера (1908—1985), Илья (1912—1978) и Сергей (1923—1941). Младший сын Сергей умер при эвакуации во время войны, Вера и Илья²⁴ учились в СЕТШ № 217, стали докторами наук.

²⁰ Труды Гос. оптического института им. С. И. Вавилова. – Т. 83. – Вып. 217. – СПб., 1993. – С. 23–24.

²¹ Совр. С.-Петербургский государственный технологический институт (технический университет) (СПбГТИ (ТУ)). Основан императором Николаем I в 1828 году. В 1896–1917 гг. носил его имя.

²² В 1962 г. Институту химии силикатов АН СССР было присвоено имя академика И. В. Гребенщикова.

²³ Молчанова О. С., Молчанов В. С. Илья Васильевич Гребенщиков // 50 лет Государственного оптического института им. С. И. Вавилова (1918–1968): сб. статей. – Л.: Машиностроение, 1968. – С. 641.

²⁴ Об И. И. Гребенщикове подробнее см. в статье Э. А. Троппа «Физматмайцы». – С. 462 настоящего сборника.

Вера Ильинична унаследовала специальность отца, стала химиком, рассказ о ней будет приведён ниже.

Илья Васильевич Гребенщиков умер 8 февраля 1953 г., похоронен в Ленинграде, на Литераторских мостках Волковского кладбища.

Незадолго до революции в школу К. Мая пришёл преподаватель физики и химии **Борис Иванович Субботин**. Одновременно с учительством в гимназии он был ассистентом в ЭТИ. После национализации учебного заведения в октябре 1918 г. он продолжил вести уроки химии уже в СЕТШ.

Борис Алексеевич
Муромцев

В середине 1920-х гг. в школе преподавал химию **Борис Алексеевич Муромцев**. О нём известно только из воспоминаний учеников 217-й школы. Выпускница 1928 г., д-р геол.-минерал. наук Нина Евгеньевна Чернышёва (в школе Митропольская) писала: «Хорошие воспоминания остались об уроках химии Бориса Алексеевича Муромцева. Кабинет химии был приспособлен для проведения опытов и выполнения самостоятельных заданий, таких, например, как варка мыла. Ученики попарно проделывали весь процесс и получали по кусочку мыла в спичечной коробочке»²⁵. Анастасия Михайловна Семёнова-Тян-Шанская, выпускница 1929 г., с юмором вспоминала шуточные песенки, которые пели об учителях: «Про химика старших классов Бориса Алексеевича Муромцева: “Длинный, тощий, точно глист, – это химик наш, Борис”. Он, видимо, был хорошим химиком, но когда мы доросли до этого предмета, его в школе уже не было (он окончательно ушёл в какой-то институт Академии наук, где раньше был совместителем)»²⁶.

Несколько позднее, уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг., уроки химии в школе вёл **Иван Николаевич Артемьев**. Уже цитируемая нами А. М. Семёнова-Тян-Шанская так писала о нём: «У нас химию преподавал Иван Николаевич Артемьев – очень небольшого роста, с большими усами, скромный, на вид тихий, но строгий, а главное – справедливый человек и прекрасный педагог. Его все очень уважали и любили. Любили не только его, но и предмет, который он преподавал. Недаром многие ребята из нашего класса выбрали впоследствии именно химию. До сих пор помню, как Иван Николаевич демонстрировал впервые перед нами таблицу Менделеева и рассказывал не только о ней, но вкратце и о её создателе. Имя Дмитрия Ивановича Менделеева прозвучало для меня впервые от него. И я, ещё девочкой 13–14 лет, с интересом прочитала воспоминания жены Д. И. Менделеева (А. И. Менделеевой) и его сотрудницы О. Э. Озаровской»²⁷.

Иван Николаевич
Артемьев

²⁵ Чернышёва (Митропольская) Н. Е. Под знаком ионической капители // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 101.

²⁶ Чернышёва Н. Б., Валиев М. Т. Семёнова-Тян-Шанская Анастасия Михайловна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5582.

²⁷ Там же.

Д-р физ.-мат. наук Георгий Иванович Петрашень, учившийся в одном классе с А. М. Семёновой-Тян-Шанской, писал в своих воспоминаниях: «Следует упомянуть <...> об интересном преподавателе Иване Николаевиче Артемьеве, завоевавшем любовь класса постановкой и очень занимательным проведением уроков по химическому анализу веществ»²⁸. Вера Даниловна Алпатова (Лисовская), учившаяся в школе в 1931–1932 гг., вспоминала: «Небольшого роста, с усами, изысканно вежливый и ироничный. На его уроках царила мёртвая тишина»²⁹. Сергей Кожин, кроме уроков химии, в 9 классе посещал ещё и химический кружок И. Н. Артемьева. Иван Николаевич привил Сергею любовь к этому предмету, и юноша не задумывался о выборе специальности.

Иосиф Антонович
Мацулевич

В 1937–1942 гг., когда в здании бывшей школы К. Мая находилась 6-я Специальная артиллерийская школа, химию преподавал кадровый военный **Иосиф Антонович Мацулевич** (1906—1998). Многие бывшие спецшкольники с благодарностью вспоминают его, отмечают, что этот стройный красивый brunet, офицер запаса был всегда вежлив, аккуратен, отличался общей высокой культурой. Один из них, Д. Г. Алексеев, об этом педагоге и его уроках рассказывает так: «В подлинного кудесника то и дело превращался во владениях химического кабинета Иосиф Антонович Мацулевич. Он ставил изумительные опыты и достойно поощрял своих учеников за смелость и дерзость в экспериментах. Но, упаси Бог, получив у него “отлично” или “хорошо” за опыты, не выучить, не подготовить материал, заданный на дом. На очередном уроке обязательно поднимал вновь, и с неудачей рушились все надежды на получение высокой оценки за четверть. Сиюминутных выгод этот метод не сулил, зато всегда безотказно работал на конечные результаты»³⁰.

Его дополняет выпускник 1940 г., капитан Игорь Романович Миркин (1922—2011), батарея которого 20 апреля 1945 г. первой в Советской армии дала залп по Берлину: «Химик наш, Иосиф Антонович Мацулевич, был не только нашим командиром батареи³¹, нося самое высокое звание в школе – майор запаса (две шпалы в петлице), но и кудесником, как в опытах в своём отличном химическом кабинете, так и на уроках с всесторонним донесением до нас материала»³².

В самом начале войны, 11 июля 1941 г., Иосиф Антонович возглавил отряд спецшкольников, направленный на строительство оборонительных сооружений на берегу реки Оредеж в Лужском районе. В феврале 1942 г. вместе со школой учитель эвакуировался в Тобольск, где продолжал преподавать свой любимый предмет. После возвращения в Ленинград в 1944 г. И. А. Мацулевич до выхода на пенсию учил химии в других школах.

Среди педагогов послевоенного времени назовём двух, оставивших след в детских душах.

²⁸ Петрашень Г. И. Школьные годы в бывшей гимназии К. И. Мая // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 146.

²⁹ Алпатова (Лисовская) В. Д. О школьной бригаде, учителях и том далёком времени // Там же. – С. 167.

³⁰ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 237.

³¹ Т. е. группы учеников одного, двух или трёх одноимённых классов.

³² Миркин И. Р. От осаждённого Ленинграда до поверженного Берлина // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 254.

Анна Яковлевна
Мыльникова

Выпускник 1953 г., кандидат технических наук Анатолий Мефодиевич Райтаровский запомнил учительниц, которые в его представлении были олицетворением старого времени: *«Они одевались, как гимназические преподавательницы в фильмах про дореволюционную жизнь: тёмно-синие юбки и блузы с белыми воротничками и шнурками, повязанными бантиками на шее. И манеры у них были непривычные, строгие и доброжелательные, в них одновременно присутствовали чувство собственного достоинства и уважение к личности ученика. Хотя, честно признать, поводов к этому мы давали не так уж много»*³³. Одной из хранительниц старых традиций была преподавательница химии **Анна Яковлевна**

Мыльникова (1894—1957), выпускница Педагогического института, преподававшая в школе № 5 десять лет, с 1947 г. до ухода на пенсию в 1957 году.

О Кире Сергеевне Беляковой вспоминают несколько бывших учеников и в основном в самых восторженных выражениях. Выпускница 1958 г. Лина Ильинична Тузкова (в школе Старцева) рассказывает: *«Учительница химии Кира Сергеевна Белякова была очень красивой. Все были в неё влюблены, конечно, предмет знали хорошо. После уроков она вела дополнительные занятия. Я не помню, чтобы у кого-нибудь были двойки по химии. Благодаря Кире Сергеевне некоторые связали свою жизнь с химией»*³⁴.

Талантливые педагоги подготовили замечательных учеников, которые в будущем, по окончании школы, связали свою жизнь с химией, выбрав её своей специальностью. Одним из первых в их числе следует назвать выдающегося химика **Александра Александровича Кракау**³⁵.

Кира Сергеевна
Белякова

Первенец в семье, он родился 30 июля 1855 г. в Санкт-Петербурге. Его отец, академик архитектуры Александр Иванович Кракау (1817—1888), – автор проектов Балтийского вокзала, дома барона А. Л. Штиглица на Английской наб., д. 68 и других известных зданий города на Неве. Мать, Анна Васильевна Григорович, – двоюродная сестра будущего морского министра И. К. Григоровича, дочь конференц-секретаря Академии художеств, коллекционера и издателя В. И. Григоровича, внучка известного скульптора И. П. Мартоса.

Саша поступил в I класс гимназии в 1865 г., учился отлично по всем предметам и переходил из класса в класс неизменно первым со средним баллом 4,69–4,96. Окончил VIII класс гимназии первым со средним баллом 4,87. Его

Александр
Александрович
Кракау

³³ Райтаровский А. М. Скульптуризация всего десятого «б» // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 366.

³⁴ Тузкова (Старцева) Л. И. Школьные годы // Там же. – С. 401.

³⁵ Благово Н. В. Кракау Александр Александрович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... – [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1624.

младший брат, Василий Александрович Кракау (1857—1934), также учился в гимназии и впоследствии много лет был её директором³⁶.

Александр поступил на физико-математический факультет ИСПБУ, где слушал лекции известных химиков Н. Н. Бекетова и А. М. Бутлерова и был учеником последнего. Учился прекрасно, окончил университет в 1879 г. с дипломом кандидата и с 1881 г. был принят лаборантом в химическую лабораторию Петербургской академии наук. Одновременно с научной работой Александр Александрович преподавал в университете и на Высших женских (Бестужевских) курсах³⁷. Когда в 1886 г. в Петербурге было основано Техническое училище Почтово-телеграфного ведомства, А. А. Кракау, впервые в России, начал читать там курс электрохимии. Он сразу же зарекомендовал себя как человек, глубоко преданный педагогической работе, беззаветно любящий химию. Чтение им теоретического курса отличалось высоким качеством, важным дополнением к нему служили организованные им впервые лабораторные занятия. В 1891 г. училище было преобразовано в ЭТИ, и по инициативе Александра Александровича там была основана кафедра химии, которую он и возглавил. На этой кафедре работали такие выдающиеся учёные, как профессор Н. А. Пушкин, будущий академик И. В. Гребенщиков и другие. В том же году А. А. Кракау был утверждён в звании ординарного профессора, а в 1894 г. занял должность инспектора³⁸.

Основные научные исследования А. А. Кракау были посвящены развитию органического синтеза. Им открыта в 1878 г. способность щелочных металлов возбуждать полимеризацию непредельных углеводородов, например, полимеризацию стирола с металлическим натрием. Но главная заслуга его научной деятельности заключалась в развитии электрохимии. Он изучал электропроводимость гидролиза палладия, возможность преобразования переменного тока постоянным электрохимическим путём. По проблемам электрохимии этот талантливый учёный неоднократно выступал со статьями на страницах научных журналов, а также сделал блестящий доклад на Первом электротехническом съезде России в 1900 году. Обобщив накопленный им опыт исследований, А. А. Кракау написал первый в России двухтомный учебник по теоретической электрохимии, изданный в 1902 г., что позволяет вполне обоснованно считать его **основоположником** этой науки в нашей стране. В том же году Александр Александрович был избран почётным инженером-электриком ЭТИ. По его инициативе в 1906 г. в ЭТИ было образовано электрохимическое отделение, просуществовавшее до 1930 года. Его выпускники участвовали в создании в СССР таких отраслей промышленности, как электрометаллургия лёгких металлов, производство химических источников тепла (гальванические элементы и аккумуляторы), электролитическое получение и рафинирование тяжёлых цветных металлов (меди, никеля, кобальта, цинка и др.), гальваностегия и гальванопластика. Профессор А. А. Кракау активно участвовал в мероприятиях научной общественности Петербурга и России, был членом научного общества, работал в ряде комитетов, коллегий и фондов.

³⁶ О В. А. Кракау см. в статье В. Г. Афанасьева «История и историки». – С. 31–32 настоящего сборника. См. также: *Валиев М. Т.* Кракау Василий Александрович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1626.

³⁷ См. сноску 233 на с. 123.

³⁸ Соответствует современной должности проректора.

У Александра Александровича и его жены Юлии Львовны (урождённой Кирпичёвой, 1861—1926) было четверо детей: сыновья Александр (1887—1917), Виктор (1889—1919), Константин (1894—1947) (о нём будет рассказано ниже) и дочь Евгения (1891—1968).

Глава семьи, основоположник научного направления Александр Александрович Кракау умер 16 марта 1909 г. в возрасте 54 лет, не успев полностью раскрыть все грани своего таланта. Похоронен на Смоленском православном кладбище. Могила не сохранилась.

Через одиннадцать лет после первого «майского» химика порог школы переступил **Оскар Васильевич (Вильгельмович) Пель**³⁹.

Предки Оскара Пеля – выходцы из г. Перлеберга в Германии. Основатель известной медицинской династии Пелей, сын российского придворного сапожника Георга Вильгельма Пеля (1791—1872), потомственный почётный гражданин Санкт-Петербурга Василий Васильевич Пель (1820—1903) в 1850 г. приобрёл в собственность аптеку⁴⁰, в которой работал провизором. В настоящее время это заведение под именем «Аптека Пеля» – одно из старейших и известнейших фармацевтических учреждений в России. Василий Васильевич Пель был женат на Альбертине Елене Фрейман (?—1912). Их младший сын Оскар родился в Санкт-Петербурге 28 января 1866 года. У него были братья Александр (1850—1908), Роберт (1855—1926) и Максимилиан.

В 1875 г. Оскар поступил в подготовительный класс Петришуле⁴¹, но уже через год, в 1876 г., родители перевели мальчика в I класс Гимназии К. Мая, в которой он учился первые пять лет, затем перешёл на реальное отделение того же учебного заведения и окончил его полный курс (семь классов) в 1884 г. со средним баллом 3,22. Юноша продолжил образование в Рижском Политехникуме, позже, в 1887–1888 гг., изучал там же курс механики, а в 1889–1892 гг. – курс химии.

После окончания высшей школы в 1892–1895 гг. О. В. Пель работал химиком на пироксилиновой и пороховой фабрике Морского министерства, в 1896–1898 гг. – заведовал лабораторией профессора А. Пеля в Петербурге. С 1899 г. он владел аптекой «Фридландер» у Каменного моста.

Потомственный почётный гражданин Оскар Васильевич Пель скончался в 1917 г. в Петрограде.

Почти ровесник предыдущего, **Константин (Эдвард) Константинович Клинге** родился 7 октября 1868 г. в семье биржевого маклера Фридриха Константина Клинге и его второй жены Шарлотты Катарины Коч. Через два года мать умерла в Бадене.

Мальчик (в детстве его звали Како) в 1877 г. поступил во II класс гимназии, но с осени 1880 г. продолжил образование в реальном училище. Учился всегда хорошо, однако из-за проблем со здоровьем ему пришлось повторить дважды четвёртый класс. В 1884 г. окончил последний, седьмой, класс первым со средним баллом 4,3. Училище дало ему прекрасное знание немецкого, французского

³⁹ *Валиев М. Т.* Пель Оскар Васильевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2386.

⁴⁰ Васильевский остров, 7-я линия, д. 16.

⁴¹ См. сноску 17 на с. 26.

и английского языков. Затем юноша поехал в Германию, в Карлсруэ, где учился на химическом отделении Великогерцогского баденского высшего технического училища, свидетельство об окончании которого получил в 1889 году.

Вернувшись на родину, молодой Константин Эдвард отбыл воинскую повинность в лейб-гвардии Финляндском полку и сдал экзамен на звание прапорщика запаса. В 1890 г. он был приглашён на службу по вольному найму в качестве лаборанта при лаборатории технологии питательных веществ Санкт-Петербургского технологического института (СПбТИ) и в том же году защитил магистерскую диссертацию, но лишь в 1910 г. был принят на действительную службу того же института. Он был старательным, одарённым и талантливым химиком и мог бы защитить докторскую диссертацию, но в техническом вузе он не имел на это права. Чина коллежского асессора К. К. Клинге был удостоен только в 1914 году.

В 1901 г. учёный женился на Айне Олсони в Нуямаа (Финляндия), и у них родилось четверо детей. Счастье длилось недолго, так как у главы семьи рано развился туберкулёз, на который он не обращал внимания и не лечился.

Константин (Эдвард) Константинович Клинге умер 14 апреля 1915 г., похоронен на Смоленском лютеранском кладбище. Могила не сохранилась.

У Фридриха Константина Клинге, отца Константина Эдварда, от первого брака с Мальвиной было двое детей. Старший, Оскар Клинге (1855—1936), учился в Гимназии К. Мая с 1864 по 1873 г. в I–VI классах и затем в Швейцарии сдал экзамены в Военную гимназию. От его брака с Вильгельминой Александриной Каролиной было трое детей: Александр Отто, Фридрих Константин и Елизавета.

Дети Александра (внуки сводного брата Константина Эдварда), Анатолий (10.06.1916—03.11.1937) и Виктор (06.11.1917—27.10.1937), во время учёбы в 9 классе СЕТШ № 217 были арестованы. Одновременно арестовали ещё троих человек из их класса – С. Кожина, А. Фролова и Б. Ушакова. Последних освободили через 56 дней, а братьев Клинге расстреляли на Соловках в 1937 году. Талантливые юноши погибли в шестнадцать лет. Виктор был хорошим пианистом, а Анатолий прекрасно рисовал. Оба пели в хоре подворья Киево-Печерской лавры, расположенного на наб. Лейтенанта Шмидта⁴². Прихожане называли их «божественными мальчиками». В. М. Мясоедова, учившаяся в той же школе в 1934 г., также певшая в церковном хоре, помнила братьев Клинге, и особенно ей запомнилась «служба 15 мая 1931 г. епископов Сергия Лодейнопольского и Николая Петергофского, когда братья стояли у алтаря и затем выносили посох и свечу»⁴³.

Будущий крупный специалист в области металловедения **Николай Алексеевич Бартельс**⁴⁴ родился 26 мая 1877 г. в Санкт-Петербурге. Его полное имя – Николай-Евгений-Юлиус Алексеевич. Его отец, Алексей Бартельс, был купцом большой гильдии в Нарве. Николай поступил в 1887 г. в I класс гимназии и закончил 2 класс реального училища в 1890 году. Сведений о том, где он завершил учёбу в школе, нет.

⁴² С 1991 г. храм Успения Пресвятой Богородицы является подворьем Введенского ставропигиального монастыря Оптина Пустынь.

⁴³ Девочка, которая пела в хоре // Санкт-Петербургское подворье монастыря Оптина Пустынь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): <http://gr-c.ru/>.

⁴⁴ *Валиев М. Т.* Бартельс Николай Алексеевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=170.

Высшее образование он получил в СПбТИ императора Николая I, который окончил в 1901 году⁴⁵. После этого до 1912 г. он работал инженером на различных заводах и железных дорогах. Приказом по Министерству путей сообщений от 4 ноября 1902 г. был определён на службу штатным инженером 9-го класса и мастером цеха главных мастерских Николаевской железной дороги. В 1904 г. Николай Алексеевич уволился со службы по домашним обстоятельствам, а 3 сентября 1911 г. предложением Министерства народного просвещения был назначен для подготовки к профессорской деятельности согласно избранию Учебным комитетом СПбТИ стипендиатом Министерства народного просвещения сроком на два года. В дальнейшем, 28 июля 1913 г., начальник Петербургского учебного округа назначил Николая Алексеевича сверхштатным лаборантом металлографической лаборатории СПбТИ. С 1915 г. Н. А. Бартельс преподавал металлографию и техническое черчение. В 1920 г. он был избран профессором по металлографии и термической обработке на механическом факультете института. С 1914 по 1920 г. был секретарём механического отделения, в 1920–1921 гг. – заместителем декана механического факультета, в 1921–1922 гг. – проректором по учебной части. С 1922 по 1925 г. Николай Алексеевич занимал пост ректора Петроградского (с 1924 г. – Ленинградского) технологического института, а с 1925 по 1927 г. избирался деканом механического факультета.

Николай Алексеевич
Бартельс

Став крупным специалистом по металлографии, автором известного учебника по металлографии⁴⁶, учёный воспитал целую плеяду талантливых учеников.

Николай Алексеевич Бартельс умер 15 марта 1936 г., похоронен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга.

Предприниматель и издатель **Сергей Сергеевич Палашковский**⁴⁷ родился 1 октября 1879 г. в Санкт-Петербурге. В метрике записан как незаконнорожденный сын дворянки Анны Александровны Хорошкевич. Впоследствии его и братьев усыновил коллежский ассессор, инженер Сергей Егорович Палашковский.

Семья Палашковских жила на 12-й линии Васильевского острова, в непосредственной близости от школы К. Мая, и неудивительно, что в 1891 г. Сергей поступил в III класс гимназии. Его младший брат Георгий (1882 г. р.) был принят во II класс в 1892 г. и окончил полный курс в 1908 году. В 1897 г. Сергей окончил учёбу первым со средним баллом 4,81 и был награждён золотой медалью. Помимо этого, в аттестате особо отмечались его «*выдающиеся математические способности*». В том же 1897 г. юношу приняли на физико-математический факультет ИСПБУ, и в 1901 г. он успешно его окончил. В 1902 г. он подал прошение о зачислении его в СПбТИ императора Николая I, однако через

⁴⁵ Технологический институт имени Ленинградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: Сто лет. – Т. 1. – Л.: Технологический ин-т, 1928. – С. 495.

⁴⁶ Бартельс Н. А. Металлография и термическая обработка металлов. – М.; Л.: ОГИЗ: Гос. науч.-техн. изд-во, 1932.

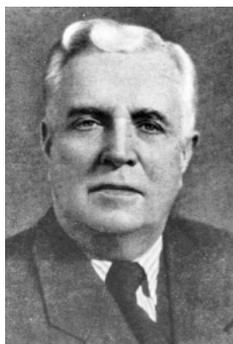
⁴⁷ Валиев М. Т. Палашковский Сергей Сергеевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2348.

год перевёлся на естественный факультет ИСПБУ, где получил специальность химика, что и позволило рассказать о нём в данной статье.

В дальнейшем С. С. Палашковский – успешный предприниматель, совладелец и распорядитель торгового дома «С. С. Палашковский» в Петербурге, директор Черноморского строительного общества, Ферганского общества для добывания редких металлов, Русского паровозостроительного и механического общества, член правления Общества Семиреченской железной дороги.

После революции Сергей Сергеевич эмигрировал во Францию, жил в Париже, где с 1925 г. стал директором русской типографии Navarre (владелец А. О. Гукасов), в которой печатались журнал «Часовой»⁴⁸ и газеты «Возрождение»⁴⁹ и «Русская мысль»⁵⁰. Он также состоял сотрудником издательства YMCA-Press⁵¹.

Сергей Сергеевич Палашковский скончался 19 ноября 1957 г. в Париже, похоронен там же на кладбище Банье.

Николай
Николаевич Качалов

Выдающимся учёным, специалистом по химии силикатов **Николаем Николаевичем Качаловым**⁵² школа К. Мая может гордиться.

Он родился 8 июня 1883 г. в Германии, недалеко от Дрездена, в местечке Лёшвице. Его отец, Николай Николаевич Качалов-старший (1852—1909), окончил в 1879 г. Морскую академию⁵³ и был направлен в Германию в качестве морского атташе при российском посольстве, где служил с 1878 по 1884 год. Вернувшись в Санкт-Петербург, работал инспектором Технического училища Почтово-телеграфного ведомства, позднее, с 1895 по 1905 г., уже в чине тайного советника, был первым директором ЭТИ. Мать, Ольга Львовна Блок (1861—1900), – сестра Александра Львовича Блока, юриста, профессора Варшавского университета. Знаменитый поэт А. А. Блок, таким образом, приходится Н. Н. Качалову-младшему двоюродным братом.

Когда отец Николая получил в наследство имение Хвалёвское в деревне Борисово-Судское Белозёрского уезда Вологодской губернии, он перевёз туда всю свою семью, и дети воспитывались на лоне природы. Они получили прекрасное домашнее образование, научились любить природу, много занимались музыкой и ставили спектакли. У маленького Никса (так звали мальчика в детстве) был красивый тенор. Через несколько лет вся семья перебралась в Петербург и Никс поступил в 1895 г. в 3 класс реального училища уже подготовленным: *«Никс сразу оказался в ряду первых учеников и пребывал в нём до конца. Благодаря своему общительному характеру он быстро сдружился с классом и особенно сблизился*

⁴⁸ «Часовой» (La Sentinelle) – ежемесячный журнал, орган связи русского эмигрантского воинства. Издавался в Париже, затем (с 1936 г.) в Брюсселе на русском языке с 1929 по 1988 год.

⁴⁹ «Возрождение» – русская эмигрантская газета, выходившая в Париже в 1925–1940 гг. С 1949 г. журнал «Возрождение» издавал А. О. Гукасов.

⁵⁰ «Русская мысль» – русская эмигрантская газета, издававшаяся в Париже с 1947 года.

⁵¹ Русское эмигрантское издательство, основано в Париже в 1925 году.

⁵² *Валиев М. Т.* Качалов Николай Николаевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1413.

⁵³ См. сноску 524 на с. 213.

с одним мальчиком, с Мишей Калугиным⁵⁴, который до конца жизни так и оставался его лучшим другом»⁵⁵. Вместе с Никсом в школе К. Мая, но на гимназическом отделении, учились два его младших брата – Лев⁵⁶ и Кирилл⁵⁷. В 1900 г. юноша окончил 7 класс реального училища первым со средним баллом 4,75 и поступил в Горный институт на рудничное отделение, учёбу на котором завершил лишь в 1912 г., так как в этот период очень увлёкся театром, выступал на сцене и даже подумывал о карьере актёра. После окончания Горного института его зачислили в 1911 г. на Императорский фарфоровый завод лаборантом. В 1914 г. на этом заводе он начал опыты по изысканию способов варки оптического стекла. Способный специалист быстро продвигался по службе и уже в 1916 г. стал техническим руководителем предприятия. Находясь на этом посту, Н. Н. Качалов сумел добиться постройки на территории завода нового здания, предназначенного для научно-исследовательских работ. Для изучения технологии варки стекла в 1916 г. Николай Николаевич ездил в командировку в Англию и во Францию на разные заводы, но только братья Ченс, владельцы Бирмингемского завода оптического стекла, за 600 тыс. золотых рублей продали ему документы по технологии варки этого вида продукции. Приобретённые сведения вкупе с накопленным опытом и знаниями Н. Н. Качалов совместно с И. В. Гребенщиковым применил в России, когда в 1923–1930 гг. занимал пост технического руководителя завода оптического стекла «Лензос» в Ленинграде. Исследования по изучению свойств этих важных и хрупких изделий, проведённые им в этот период, позволили Советской России к 1927 г. организовать собственное производство оптического стекла и полностью отказаться от ввоза его из-за границы. Эти работы учёного очень высоко ценил академик Д. С. Рождественский. В 1930 г. Николаю Николаевичу без защиты диссертации была присуждена учёная степень доктора химических наук, в 1933 г. его избрали членом-корреспондентом АН СССР, а ещё через два года удостоили звания заслуженного деятеля науки и техники. Он также возглавлял научный сектор Всесоюзного объединения оптико-механической промышленности.

В 1930 г. началась его профессорская деятельность в Ленинградском химико-технологическом институте (ЛХТИ), где он до 1940 г. читал студентам курс лекций «Технология оптического стекла». В этом вузе Н. Н. Качалов организовал и возглавил кафедру стекла, куда вовлекал и заинтересовывал своими идеями большое количество сотрудников, и руководил ею до 1958 года. Научно-исследовательская деятельность кафедры развивалась в трёх направлениях: шлифовка и полировка листового стекла, производство художественно-архитектурного стекла и технология эмалей. Он создал на кафедре специальную лабораторию холодной обработки стекла. Результаты работы, в которой принимал участие

⁵⁴ Калугин Михаил Дмитриевич (1882—1924) – выпускник реального училища 1900 г., впоследствии инженер-электрик, домовладелец, общественный деятель и политик, член IV Государственной думы. Был женат на Ольге Владимировне Качаловой (1887—1951), двоюродной сестре Н. Н. Качалова.

⁵⁵ Отец и сын Качаловы. Из воспоминаний С. Н. Тутолминой // Наше наследие. – 2010. – № 96. – С. 43.

⁵⁶ Качалов Лев Николаевич (1888—1975) – учился с I по VI класс в 1898–1904 гг., впоследствии бухгалтер; См. также: *Валиев М. Т.* Качалов Лев Николаевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1412.

⁵⁷ Качалов Кирилл Николаевич (1893—1937) – учился в 1902–1906 гг. с приготовительного по III класс, впоследствии юрист, погиб в лагере; См. также: *Валиев М. Т.* Качалов Кирилл Николаевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1411.

большой коллектив сотрудников лаборатории, были обобщены Н. Н. Качаловым в 1946 г. в монографии «Основы процессов шлифовки и полировки стекла», удостоенной в 1947 г. Сталинской премии II степени. С 1937 г. он также являлся руководителем опытного стеколзавода и научным консультантом в ГОИ.

После войны учёный стал одним из основателей Института химии силикатов АН СССР и с 1948 по 1951 г. занимал в нём должность заместителя директора. Под его руководством подготовлены одна докторская диссертация и 10 кандидатских, опубликовано более 100 научных трудов, в числе которых монографии «Фарфор и его изготовление» (1927) и «Основы производства оптического стекла», написанная в 1936 г. совместно с В. Г. Воано⁵⁸ и др., а также книга «Стекло» (1959).

Вклад Н. Н. Качалова в развитие советской науки был отмечен награждением орденами Ленина (1953), Трудового Красного Знамени (1943, 1944) и Красной Звезды (1945), медалями и грамотами. В память о нём в Ленинграде, в Невском районе, 15 мая 1965 г. названа улица, установлены мемориальные доски: на ул. Восстания, на доме 6, где он жил; на здании Института химии силикатов РАН на наб. Макарова, дом 2 и на улице Профессора Качалова, на доме 1.

Николай Николаевич был женат на Елизавете Ивановне Тиме (1884—1968) – талантливой драматической актрисе из семьи известных учёных, в будущем народной артистке РСФСР. Дом Качаловых был гостеприимным. Они дружили со многими деятелями искусств, в частности, с семьёй выдающегося лирического тенора Л. В. Собинова, с известным скульптором В. И. Мухиной, которая в 1947 г. изваяла бюст Николая Николаевича. В их семье воспитывалась знаменитая балерина Галина Сергеевна Уланова.

Николай Николаевич Качалов умер в Ленинграде 19 июня 1961 года. Похоронен на Волковском кладбище, на Литераторских мостках. Памятником на его могиле служит огромный куб прозрачного стекла. Елизавета Ивановна Тиме похоронена рядом.

Константин
Александрович
Кракау

Унаследовал специальность отца его младший сын **Константин Александрович Кракау**⁵⁹. Он родился 2 марта 1894 г. в Санкт-Петербурге в семье потомственного дворянина, профессора ЭТИ Александра Александровича Кракау и его жены Юлии Львовны (урождённой Кирпичёвой). Костя поступил в I класс гимназии в 1904 г., когда её директором был его дядя Василий Александрович Кракау, и окончил полный курс в 1912 году. В годы учёбы он проявил блестящие способности, его успехи были отмечены золотой медалью⁶⁰.

В 1912 г. Константин поступил в ИСПбУ на естественное отделение физико-математического факультета, а через два года, желая следовать по стопам отца, перешёл на химический разряд этого же факультета. Одновременно с учёбой он

⁵⁸ Воано Владимир Густавович (1890—?) – учёный-химик, профессор (1936). В 1930-е гг. работал в химической лаборатории ГОИ под руководством Н. Н. Качалова, один из ведущих учёных в области изучения свойств и технологии производства оптических стёкол. В 1933–1938 гг. преподавал в Ленинградском институте точной механики и оптики (ЛИТМО).

⁵⁹ *Кобец В. Н., Валиев М. Т.* Кракау Константин Александрович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1628.

⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 59881, 17794.

преподавал в трудовой школе коммуны на ул. Чернышевского, д. 9, что давало столь необходимый в голодные годы паёк и не менее важное освобождение от воинской службы.

Окончив университет в 1918 г., К. А. Кракау стал одним из первых сотрудников созданной в том же году И. В. Гребенщиковым химической лаборатории в составе образованного тогда же ГОИ. В самые ранние годы существования ГОИ работы И. В. Гребенщикова и Н. А. Вахрамеева были первыми, в которых изучались диаграммы состояния стеклообразующих систем и кристаллизации нитриево-силикатных стёкол, важные для производства оптических стёкол. В дальнейшем эту проблему продолжили изучать К. А. Кракау и Т. А. Фаворская. Константин Александрович трудился в отделе И. В. Гребенщикова над созданием стекла для отражателя. Одновременно с научной деятельностью в ГОИ он также преподавал в ЭТИ⁶¹.

Закрытый характер педагога создавал специфические отношения со студентами. Претензий к его лекциям не было, но сдача экзамена превращалась в тяжёлое испытание. Слушая отвечающего, он всегда смотрел в стол, никак не комментируя произносимое, и нередко бесстрастно прерывал студента словами: «Достаточно. Вы не готовы. Придёте в следующий раз». Сдать экзамен этому преподавателю с первого раза считалось удачей, получить «отлично» – событием.

Непростыми были и отношения учёного с коллегами по работе. Холодность всегда создавала дистанцию, иногда недопонимание. Но его исследовательская целеустремлённость и упорство, высокая «дисциплина отличника» ценились. К. А. Кракау успешно работал в области физико-химических свойств стекла и силикатов. Сразу после восстановления в СССР учёных степеней и званий в 1934 г. он был в числе тех, кто без защиты получил степень кандидата химических наук и звание доцента.

В последний период жизни здоровье не позволяло ему работать с должной отдачей, но этот талантливый представитель известного рода до последнего дня оставался сотрудником ГОИ, в становлении которого принимал в 1920-е гг. активное и деятельное участие.

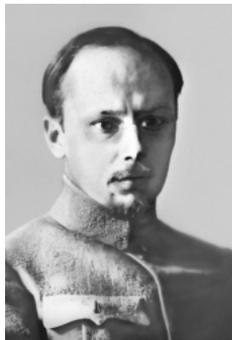
Константин Александрович женился в 1924 г. на студентке ЛЭТИ Вере Николаевне Лепешинской (1902—2000), впоследствии докторе физико-математических наук, профессоре кафедры физической электроники Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина (ЛПИ)⁶², в котором она работала более пятидесяти лет. В этом браке родилась Татьяна Константиновна Кракау (1925—2014), продолжившая семейную традицию в том же институте, удостоенная степени доктора технических наук и звания профессора. Брак с В. Н. Лепешинской фактически распался в 1930 году.

В 1934 г. К. А. Кракау женился на преподавательнице немецкого языка Ариадне Павловне Струковой (1907—1972). Супруги то расставались, то снова соединялись. В 1943 г. в эвакуации родилась Франческа Константиновна Кракау. В середине 1950-х гг. мать с дочерью уехали из Ленинграда, жили в Новочеркасске, где Франческа окончила курсы иностранных языков.

Константин Александрович Кракау умер в 1947 г. в Ленинграде.

⁶¹ Кракау Т. К. Александр Александрович Кракау // Известия СПбГЭТУ. – Вып. 1. – СПб., 2001. – С. 23–25.

⁶² См. сноску 226 на с. 331, а также сноску 27 на с. 451.

Николай Петрович
Горбунов

Незаурядной личностью был **Николай Петрович Горбунов**⁶³, один из представителей многодетной семьи, который прожил недолгую, но богатую событиями жизнь.

Он родился 9 июня 1892 г. в Красном Селе под Петербургом. Его отец, Пётр Михайлович Горбунов (1860—1940), был директором-распорядителем Красносельской бумажной фабрики К. П. Печаткина. Николай поступил в 4 класс реального училища в 1906 г., после окончания начальной школы для детей рабочих, основанной его отцом при фабрике. Он хорошо учился, неизменно заканчивал год первым или вторым, имея средний балл 4,5–4,6, и проявил склонность к естественным наукам. Кроме того, умение вычерчивать достаточно сложные чертежи, знания по географии, истории и другим дисциплинам были оценены преподавателями как отличные⁶⁴. Окончив 7 класс реального училища в 1910 г., юноша пошёл по стопам отца и поступил в СПбТИ на химическое отделение, которое он позже назвал *«школой науки и революции»*⁶⁵. В институте Николай отлично усвоил техническую механику, строительные материалы, все разделы химии. У него проявились особые склонности к лабораторным работам по физической и органической химии, которые он талантливо выполнял. Это было отмечено руководителями других кафедр, которые стали эпизодически приглашать его в другие лаборатории, что также приносило дополнительный заработок. Во время Первой мировой войны появилась необходимость решения ряда важных задач, таких как «расшифровка» изоляционных покрытий для проводов, а также изучение ряда лекарственных и других веществ, ввозимых из Германии. В этих исследованиях под руководством профессора Л. А. Чугаева принимал участие и Н. П. Горбунов. В связи с тем, что Германия стала использовать отравляющие газы, возникла необходимость создания средств защиты от их губительного воздействия. Николай Петрович участвовал и в решении этой задачи. В 1915 г. он завершил высшее образование, но диплом получил только в 1923 г., так как в 1917 г. его дипломный проект цементного завода погиб во время наступления армии генерала от инфантерии Н. Н. Юденича на Красное Село.

Ещё студентом Н. П. Горбунов горячо принял идеи революции, вступил в партию большевиков в 1917 г. и в октябрьские дни находился в Смольном. Благодаря унаследованным от отца организаторским способностям он уже на четвёртый день после октябрьского переворота был назначен личным секретарём В. И. Ульянова (Ленина) и одновременно секретарём Совета Народных Комиссаров (СНК). В 1919–1920 гг. он активно участвовал в Гражданской войне в качестве начальника политотдела 14-й армии Юго-Западного фронта, затем как член Реввоенсовета 13-й армии, действовавшей на Крымском направлении, за что одним из первых был награждён орденом Боевого Красного Знамени⁶⁶. Однако даже на посту секретаря СНК, который он занимал в 1923–1930 гг., новоявленный чиновник не забывал и о науке и много времени и сил уделял

⁶³ *Валиев М. Т.* Горбунов Николай Петрович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=847.

⁶⁴ *Горбунов Н. П.* Воспоминания, статьи, документы. – М., 1986. – С. 5.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Этот орден он положил на грудь умершего вождя революции при прощании с ним в 1924 году.

её организации. Николай Петрович разработал проект создания центрального государственного органа – Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), который ведал организацией научно-технической работы в масштабе всей страны, и стал заведующим научно-техническим отделом ВСНХ. Среди многочисленных проблем, стоявших перед секретарём СНК, особенно близки ему были работы по химии. Он тщательно собирал научную зарубежную литературу по организации химического производства, горячо приветствовал обращение в СНК академиков А. Н. Баха, Э. В. Брицке, Н. С. Курнакова, Н. Д. Зелинского, Д. Н. Прянишникова, А. Е. Ферсмана и других учёных с докладной запиской, в которой была научно обоснована идея химизации СССР, выдвинуты конкретные предложения по внедрению химии в различные отрасли народного хозяйства, развитию химической индустрии. Он также участвовал во встрече крупнейших химиков с членами правительства, состоявшейся 14 марта 1928 года. После создания Комиссии по химизации Николай Петрович стал бессменным её председателем, и в немалой степени благодаря его энергии этот орган оказывал содействие работе учёных: финансировал их исследования, способствовал научному росту сотрудников. Поразительно многогранна деятельность Н. П. Горбунова в этот период, когда на отдельных этапах он совмещал несколько должностей. С 1923 по 1932 г. он являлся ректором Московского технического училища им. Н. Э. Баумана⁶⁷, а в 1931–1933 гг. – заместителем директора Физико-химического института им. Л. Я. Карпова, директором которого был академик А. Н. Бах. В это же время, в 1932 г., им основан журнал «Успехи химии», обязанности главного редактора которого он взял на себя. За большие успехи в организации науки в 1935 г. по предложению академиков С. И. Вавилова, О. Ю. Шмидта и Д. Н. Щербакова общее собрание Академии наук избрало Н. П. Горбунова (не имевшего учёной степени!) действительным членом АН СССР и назначила его непременным секретарём. Однако работа видного деятеля Советского государства на этом посту оказалась недолгой – 19 февраля 1938 г. он был необоснованно арестован и 7 сентября расстрелян. В статье авторы описали только одну из сторон многогранной деятельности этого незаурядного человека, погибшего в жерновах сталинских репрессий.

К поколению учившихся в годы Великой войны, получившей впоследствии наименование Первой мировой, относится **Павел Александрович Овтрахт**⁶⁸. Он родился 8 октября 1898 г. в Санкт-Петербурге в семье коллежского советника Александра Овтрахта. В 4 класс реального училища мальчик поступил осенью 1912 г., учился хорошо и окончил семь классов весной 1916 г. третьим, с высоким средним баллом – 4,8⁶⁹. Высшее образование Павел получил в Горном институте, который окончил в 1922 году. В 1924–1926 гг. «за вольнодумие» он находился в ссылке в Надымском крае и в Череповце. Вскоре после освобождения, в 1926 г., он эмигрировал в Эстонию, а с осени того же года обосновался в Париже. Там работал фотографом, изучал процессы кристаллизации в химии применительно

⁶⁷ Совр. Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана.

⁶⁸ *Лейнонен И. Л., Валиев М. Т.* Овтрахт Павел Александрович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2283.

⁶⁹ Если бы он окончил гимназию, то был бы удостоен золотой медали, но реалистам медали не полагались.

к фотографическим эмульсиям. Вместе с женой Людмилой Викторовной (урождённой фон Олдерогге, 1901—1977) в 1940-е гг. он разработал особый способ иконописи – сочетание фотографии и живописи. В конце своей жизни П. А. Овтрахт всё большее внимание уделял духовной жизни, служил псаломщиком в храме Воскресения Христова в Медоне⁷⁰.

Павел Александрович Овтрахт скончался в Ницце 21 сентября 1962 г., похоронен на кладбище Кокад.

О разносторонней научной деятельности доктора химических наук, профессора **Виталия Владимировича Доливо-Добровольского** (1902—1971)⁷¹, учившегося в Реальном училище К. Мая в 1912–1919 гг., подробно рассказано в статье Т. Л. Модзалевской, помещённой в сборнике «На службе Отечеству» (вып. 1)⁷².

Василий
Александрович
Зконопниц-
Грабовский

К детям Великой войны относится и **Василий Александрович Зконопниц-Грабовский**⁷³. Он родился 31 декабря 1901 г. в семье инженера-технолога А. В. Зконопниц-Грабовского (1871—1960), внука владельца уже упоминавшейся Красносельской писчебумажной фабрики, мануфактур-советника⁷⁴ Константина Петровича Печаткина (1818—1895). Поступил в 3 класс реального училища в 1913 г., учился блестяще и окончил 7 дополнительный класс в 1918 г. с очень редким для этой школы средним баллом 5,0. Следуя семейным традициям, Василий поступил на химический факультет Петроградского технологического института (ПгТИ), учёбу в котором завершил в 1925 г., получив специальность инженера-технолога по технологии бумаги и целлюлозы. В следующем году его призвали в ряды Военно-

Морского Флота (ВМФ), во время службы в котором он исполнял обязанности химика Ленинградского военно-морского порта. После демобилизации в 1928 г. Василий Александрович начал работать в Ленинградском химико-технологическом институте им. Ленсовета (ЛХТИ) на кафедре технологии целлюлозы и бумаги. В это же время произошли счастливые события – женитьба на Кире Ивановне Волковой (1906—1972) и последующее рождение сына Александра (1933—?). В 1933 г. в связи с реорганизацией ЛТИ Василий Александрович перешёл на работу в Центральный НИИ целлюлозно-бумажной промышленности (ЦНИИБ)⁷⁵, в котором проработал до 1936 г., когда был приглашён на Камский целлюлозно-бумажный комбинат для организации центральной лаборатории.

⁷⁰ Медон – пригород Парижа.

⁷¹ Модзалевская Т. Л., Валиев М. Т. Доливо-Добровольский Виталий Владимирович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1035.

⁷² Модзалевская Т. Л. Вклад в геологию выпускников «Майской школы» // На службе Отечеству. – СПб., 2012. – С. 74.

⁷³ Валиев М. Т. Зконопниц-Грабовский Василий Александрович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1231.

⁷⁴ Мануфактур-советник – почётное звание, дававшееся владельцам крупных промышленных предприятий и купцам Российской империи, тождественное со званием коммерции советника. Данное звание присваивалось со второй половины XVIII в. (закреплено указом от 1800 г.).

⁷⁵ Совр. ОАО «Всероссийский НИИ целлюлозно-бумажной промышленности» (ВНИИБ).

В марте 1938 г. его арестовали, но в декабре того же года освободили за прекращением дела. Вполне вероятно, что причиной ареста являлись происхождение и наличие родственников за границей – старшая сестра, Людмила Александровна Файтес, проживала в Париже. Он вернулся на работу в ЦНИИБ, где работал вплоть до августа 1941 г., когда вновь был призван в ряды ВМФ. Во время войны работал в блокадном городе в системе химической службы, являлся начальником НИИ химии ВМС. В 1942 г., 9 декабря, был представлен к награждению орденом Красной Звезды, но, как многие герои того времени, заслуженной награды так и не получил. В 1946 г. В. А. Зконопниц-Грабовский защитил кандидатскую диссертацию. В 1948 г. в звании инженер-майора был демобилизован. Награждён медалями: «За оборону Ленинграда» (1943), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги» (1948). В 1948 г. он поступил в Ленинградский технологический институт им. В. М. Молотова⁷⁶, где работал до конца жизни. Некоторое время он исполнял обязанности проректора по учебной работе, вёл большую педагогическую работу, опубликовал около 40 научных работ. Стал крупным специалистом в области целлюлозно-бумажной промышленности, пользовался заслуженным уважением в институте. Всю жизнь оставался глубоко интеллигентным, многосторонне развитым человеком, прекрасно владел тремя иностранными языками, был в курсе последних достижений в своей отрасли, охотно помогал молодым специалистам.

Василий Александрович Зконопниц-Грабовский умер в Ленинграде в 1967 г., похоронен на Серафимовском кладбище.

Владимир
Владимирович
Скорчеллетти

Целая плеяда химиков, родившихся в начале XX в. и учившихся в гимназии, внесла достойный вклад в химическую науку также уже в советское время. Одним из таких учеников был **Владимир Владимирович Скорчеллетти**⁷⁷, прославивший своё имя в области коррозии металлов. Он родился 17 мая 1902 г. в Одессе. Его отец, Владимир Карлович Скорчеллетти (1877—1949), инженер-судостроитель, в 1920-е гг. работал в Ленинграде техническим директором Балтийского судостроительного завода. В 1929 г. его арестовали, но в 1932 г. освободили и направили сначала на завод Марти⁷⁸, затем в Киев. В 1934 г. он вернулся в Ленинград и работал в системе судостроительной промышленности. Мать, Елизавета

⁷⁶ Основан в 1931 г. как Всесоюзный учебный комбинат промышленной кооперации им. тов. Молотова, изначально находился в ведении Всесоюзного совета промысловой кооперации (Всекопромсовета). С 1938 г. – Ленинградский технологический институт (ЛТИ) Всекопромсовета им. М. В. Молотова. С 1959 г. – Ленинградский технологический институт целлюлозно-бумажной промышленности (ЛТИ ЦБП). С 1992 г. – СПб ЦБП. С 1993 г. – С.-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров (СПбГТУРП). В 2016 г. вошёл в состав С.-Петербургского гос. университета промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД) с новым наименованием: Высшая школа технологии и энергетики СПбГУПТД.

⁷⁷ Скорчеллетти Владимир Владимирович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2871.

⁷⁸ Судостроительный завод им. Андре Марти – предприятие, существовавшее в Петрограде-Ленинграде на базе Адмиралтейства в 1914–1936 годах. С 1992 г. – ОАО «Адмиралтейские верфи».

Пименовна Скорчеллетти-Владимирова (урождённая Семенюта, 1883—?), была оперной певицей. В 1911–1923 гг. она служила в Мариинском театре в Петербурге-Петрограде, позже преподавала в Музыкальном техникуме им. Н. А. Римского-Корсакова. Согласно анкете, составленной в советское время самим Владимиром Владимировичем, его отец и мать родились в Одессе и значились русскими⁷⁹. Однако он сам оставил рукописные воспоминания, в которых писал, что отец принял русское подданство в двадцать лет, а дед его был ближайшим соратником известного итальянского революционера Джузеппе Гарибальди⁸⁰.

Родители переехали в Санкт-Петербург, когда Володе было два года. Мальчик поступил во II класс гимназии в 1913 году. Девятый класс юноша окончил в 1920 г., уже в СЕТШ № 15. За время учёбы он прекрасно изучил иностранные языки, знание которых пригодилось ему в научной работе. В том же 1920 г. Владимир продолжил образование на горно-заводском факультете Горного института, после окончания которого в 1925 г. он начал работать инженером-металлургом на Невском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина⁸¹. В 1927 г. молодого специалиста командировали в Германию для ознакомления с технологией фасонного стального литья. С 1929 г. он занимался вопросами коррозии и химической стойкости металлов в Центральном институте металлов⁸², а в 1932 г. стал руководителем одной из первых в стране лабораторий коррозии металлов, достигнув высокого научного уровня работ с решением конкретных задач технологического характера. В. В. Скорчеллетти с сотрудниками исследовали проблему коррозии и защиты металлов, систематизировали материал по химической стойкости сплавов железа и опубликовали свои труды, имеющие непреходящее значение до настоящего времени⁸³. Педагогическая деятельность его началась уже в 1921 г., когда он стал вести уроки химии в профтехникуме, в 1932 г. Владимир Владимирович начал читать лекции по общей химии, коррозии металлов, позднее – физической химии и теоретической электрохимии в ЛПИ им. М. И. Калинина⁸⁴. В 1935 г. ему присвоили учёную степень кандидата технических наук без защиты диссертации, а в 1936 г. его утвердили в звании доцента. Заслуги В. В. Скорчеллетти были столь велики, что в 1939 г. ВАК присвоила ему учёное звание профессора по коррозии металлов и учёное звание доцента химии.

Когда началась Великая Отечественная война, Владимир Владимирович ушёл в действующую армию. Он служил на Калининском фронте в технических войсках с 1941 по 1943 г., когда был демобилизован по требованию находившегося в Казани ЦНИИ № 45⁸⁵ Народного комиссариата судостроительной промышленности (НКСП). В 1945 г. учёный вернулся в Ленинград и продолжил преподавать в ЛПИ.

⁷⁹ Архив Политехнического института. Д. № 480.

⁸⁰ Архив в личном хранении внука В. В. Скорчеллетти.

⁸¹ Совр. АО «Невский завод» – одно из ведущих в России предприятий энергетического машиностроения.

⁸² Совр. ОАО «Центральный НИИ материалов».

⁸³ *Скорчеллетти В. В., Шульгин А. И.* Химическое разрушение металлов. – Л.; М.; Свердловск: Госметаллургиздат, 1934; *Вер О. И., Скорчеллетти В. В., Шульгин А. И.* Вопросы химической стойкости сплавов. – Л.; М.: Госмашметиздат, 1933.

⁸⁴ См. сноску 27 на с. 451.

⁸⁵ В 1944–2012 гг. – ЦНИИ им. академика А. Н. Крылова. С 2012 г. – Крыловский гос. научный центр: Московское шоссе, д. 44.

В послевоенный период В. В. Скорчеллетти напряжённо работал над проблемой электрохимии и коррозии металлов. С помощью оригинальных экспериментов им были изучены условия возникновения на поверхности металла слоя адсорбированной воды, которая может служить электролитом, и показана электрохимическая природа процесса атмосферной коррозии. В работах химика содержится принципиально новый подход к явлению коррозионного растрескивания. Им было установлено существенное значение в этом процессе электрокапиллярных явлений, приводящих к изменению поверхностной прочности металла.

В 1954 г. за заслуги перед отечеством В. В. Скорчеллетти был награждён орденом Трудового Красного Знамени. В характеристике к награде записано: *«Владимир Владимирович принадлежит к числу известных учёных-электрохимиков и коррозионистов Советского Союза. Им опубликовано свыше 100 работ, ряд пособий и монографий».*

По совокупности работ в области коррозии металлов и электрохимии в 1962 г. ему была присуждена учёная степень доктора технических наук, и последующие семнадцать лет он профессорствовал на кафедре физической химии, воспитал нескольких кандидатов и докторов наук. Владимир Владимирович Скорчеллетти был блестящим лектором, широко эрудированным преподавателем, обаятельным и общительным человеком. Он интересовался живописью и сам прекрасно рисовал, в 1920-е гг. даже посещал класс живописи художника К. С. Петрова-Водкина.

В 1928 г. молодой учёный женился на Наталье Борисовне Мантейфель. После войны она работала в ЛПИ. В 1936 г. у них родилась дочь Мария, которая в дальнейшем вышла замуж за Сергея Борисовича Зверева. Их сын Дмитрий (род. 1970) – продолжатель рода.

Талантливый «маец», доктор технических наук Владимир Владимирович Скорчеллетти скончался 7 ноября 1984 г., похоронен на Богословском кладбище, на участке Политехнического института.

Эдуард Артурович
Петцольд

Одноклассник предыдущего, рекордсмен по продолжительности жизни и химик по профессии **Эдуард Артурович Петцольд**^{86,87} родился в 1903 году. Его мать, Мария Валентиновна Петцольд (урождённая Элухен, 1882—1964), вторично вышла замуж за знаменитого певца Ф. И. Шаляпина, который усыновил мальчика. Эдуард поступил в 1 класс реального училища в 1913 г. и окончил 9 класс СЕТШ № 15 в 1920 году. Впоследствии вместе с отцом он уехал в США, окончил Массачусетский технологический институт и стал крупным инженером-химиком. Эдуард Артурович Петцольд прожил долгую жизнь и скончался в 2003 г. в г. Марион (США) в возрасте 99 лет, немного не дожив до своего векового юбилея.

⁸⁶ Лейнонен И. Л., Валиев М. Т. Петцольд Эдуард Артурович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 29.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2445.

⁸⁷ Фотография предоставлена СПб гос. музеем театрального и музыкального искусства.

Алексей Алексеевич
Ливеровский

Его современник, человек многих дарований, доктор химических наук **Алексей Алексеевич Ливеровский** родился 7 декабря 1903 г. в Санкт-Петербурге. Отец, Алексей Васильевич Ливеровский (1870—1946), – потомственный дворянин, статский советник, врач Морского корпуса⁸⁸, моряк-кругосветник. Мать, Мария Исидоровна Борейша (1879—1923), родом из польско-литовских дворян, была незаурядной женщиной, очень красивой, музыкально образованной, прекрасно пела, писала стихи. Она окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы⁸⁹ и стала первой женщиной-профессором филологии. В начале революции вся семья Ливеровских уехала в Самару, где Мария Исидоровна познакомилась с Николаем Николаевичем Семёновым, будущим физиком, лауреатом Нобелевской премии. Их увлечение друг другом было столь сильным, что мать четверых детей развелась с мужем и переехала к возлюбленному. Однако судьба жестоко обошлась с молодожёнами – через два года физик остался вдовцом, так как Мария Исидоровна скончалась от онкологического заболевания в 1923 году. Это не помешало Николаю Николаевичу остаться на всю жизнь другом её сыновей. Уже будучи взрослым, Алексей Алексеевич приглашал Н. Н. Семёнова на охоту и оставил воспоминания о нём в сборнике своих рассказов «Охотничье братство».

Вся семья Ливеровских жила на 11-й линии Васильевского острова, в доме 4. Осенью 1913 г. Алексей поступил в I класс гимназии, но учился там только четыре года, а затем, вследствие революционных событий, родители увезли его в Самару. О своих «майских» годах он с удовольствием вспоминал даже в возрасте 83 лет, когда директор Музея истории школы К. Мая Н. В. Благово побывал у него в гостях. Маститый учёный с юношеским азартом декламировал гимн скаутов, вспоминал своих учителей – литератора и историка А. Л. Липовского⁹⁰, математика Ф. Л. Нечаева⁹¹, естествознателя С. А. Порецкого⁹² и соучеников – Владимира Мунца, ставшего архитектором⁹³, Всеволода Успенского, театрального педагога и писателя⁹⁴. Кроме того, *«неизгладимые впечатления оставили занятия гимнастикой или, как мы теперь бы сказали, физкультурой, особенно в ОСФРУМе – Обществе содействия физическому развитию учащейся молодёжи. Алексей Ливеровский был заядлым спортсменом, ездил на велосипеде, ходил на лыжах, играл в футбол, но лучше всего ему удавался лаун-теннис. В этом виде спорта он был чемпионом школы и даже теперь с гордостью рассказал о вручении ему директором соответствующего знака высшего достоинства»*⁹⁵.

⁸⁸ См. сноску 182 на с. 111.

⁸⁹ См. сноску 233 на с. 123.

⁹⁰ Об А. Л. Липовском см. подробнее в статье Т. Л. Модзалевской «Филологи – учителя и ученики школы К. Мая». – С. 83–87 настоящего сборника.

⁹¹ О Ф. Л. Нечаеве см. в статье Н. В. Благово, М. Т. Валиева «Учителя физики и математики в школе К. Мая». – С. 428–429 настоящего сборника.

⁹² О С. А. Порецком см.: *Гамалей Ю. В., Быков О. Д., Чернышёва Н. Б.* Биологи-«майцы» // На службе Отечеству. – СПб., 2012. – С. 11–12.

⁹³ О В. О. Мунце см.: *Благово Н. В.* Архитекторы – выпускники школы К. Мая // *Там же.* – С. 120; *Валиев М. Т.* Мунц Владимир Оскарович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5300.

⁹⁴ О Вс. В. Успенском см. подробнее в статье Т. Л. Модзалевской «Филологи – учителя и ученики школы К. Мая». – С. 187–188 настоящего сборника.

⁹⁵ *Благово Н. В.* Майский жук // Жизнь – подарок судьбы. Воспоминания о А. А. Ливеровском. – СПб., 2005. – С. 54–57.

В 1918 г. Ливеровские вернулись на берега Невы, и в 1923 г. Алексей наконец завершил школьное образование. Через год он поступил на канифольно-скипидарное отделение химической технологии дерева лесотехнологического факультета Лесного института⁹⁶, который окончил в 1930 г. с присвоением квалификации инженера-лесохимика-технолога. Ещё в студенческие годы он под руководством профессора В. Н. Крестинского, выдающегося химика-органика и педагога, участвовал в исследовательской работе по химии терпенов⁹⁷. По окончании института молодого специалиста направили на работу в НИИ древесины, в лабораторию пиролиза, в которой он проработал с 1931 по 1935 год. Здесь под его руководством были начаты исследования по утилизации побочных продуктов газификации древесины.

С 1935 г. Алексей Алексеевич на протяжении почти тридцати лет читал курс лекций по газификации древесины на кафедре лесохимических производств Ленинградской лесотехнической академии (ЛТА) им. С. М. Кирова⁹⁸, а также вёл спецкурс «Технология лесохимических производств» по разделу «Пирогенетические производства». Он был талантливым педагогом, прекрасно читал лекции, ясно, логично, со знанием дела.

В этот же период, с 1936 по 1940 г., он участвовал в выполнявшейся по заданию правительства разработке технологии получения уксусной кислоты на парогазогенераторной станции Ижевского завода. К этому времени он уже заведовал сектором газификации в Ленинградском научно-исследовательском институте лесного хозяйства (ЛенНИИЛХ). За эту успешно проведённую работу коллектив авторов, и в их числе доцент А. А. Ливеровский, в 1947 г. был удостоен Сталинской премии II степени.

Незадолго до войны учёный начал также очень нужную для сухоперегонных заводов работу по использованию древесно-угольной мелочи путём брикетирования. Накопленный научный материал позволил ему в январе 1941 г. защитить диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук.

Во время Великой Отечественной войны под его руководством как заведующего кафедрой лесотехнических производств были разработаны рецептуры вязких горючих жидкостей для применения в различных зажигательных снарядах, горючей смеси для противотанковых бутылок, заменителей горючих материалов. К концу 1941 г. химическая лаборатория наладила выпуск хлороформа, необходимого для госпиталей в качестве наркоза. Для борьбы с дистрофией синтезировали препарат «Солерган». Весной 1942 г., когда особенно ощущался голод, Алексей Алексеевич, прекрасный охотник, для пополнения рациона семьи использовал ружьё, которое, как он знал, хранилось в тире института, так как своё охотничье ружьё он сдал в начале войны, согласно распоряжению властей. Парк Лесотехнической академии в те времена был богат живностью, там даже обитали зайцы, гнездились многие птицы. Однако охотничьи выходы в парк привели к печальному результату. По доносу 10 марта 1942 г. его арестовали и девять дней содержали во внутренней тюрьме НКВД. Этот эпизод не поколебал характер охотника, смелый и принципиальный. В 1970-е гг. он отважился тайно взять на хранение одну из копий «крамольного» произведения

⁹⁶ См. сноску 433 на с. 184.

⁹⁷ Терпен – углеводород состава C₁₀H₁₆ в смоле хвойных растений и во многих эфирных маслах.

⁹⁸ Совр. Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова.

А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Этот мужественный поступок высоко оценил автор знаменитой эпопеи.

В 1946 г. доцент А. А. Ливеровский совместно с доцентом В. В. Померанцевым⁹⁹ подключился к решению проблемы утилизации древесных отходов целлюлозно-бумажных предприятий и перехода энергетического цикла на энергохимический. Работа проводилась на энергохимкомплексе «Вахтан», который стал выдавать технологический пар, смолу, техническую уксусно-кальциевую соль. В результате напряжённых совместных исследований по получению пирогенных смол была создана новая отрасль промышленности по энергохимической переработке древесины. Согласно постановлению Совета Министров РСФСР, в 1963–1967 гг. построили 60 первичных установок для переработки древесных отходов. Достижения возглавляемой Алексеем Алексеевичем группы по изучению состава лёгкой фракции пиролизата с энергохимкомплекса завода «Вахтан» позволили на её основе разработать новый коптильный препарат, не содержащий канцерогенных веществ. Вслед за этим в 1970 г. ему по совокупности научных работ была присуждена учёная степень доктора технических наук. В 1971 г. он был избран на должность научного руководителя проблемной лаборатории пирогенных смол, а спустя год утверждён в звании профессора.

По свидетельству сослуживцев, этот незаурядный человек *«обладал ценнейшими для исследователя качествами: умением видеть и оценивать перспективность темы, способностью определить нужное направление поиска и найти решение проблемы, талантом научного прогноза. Результаты выполненных под его руководством исследований всегда находили применение в промышленности. Инженер-лесохимик, он прекрасно ориентировался в проблемах отрасли. Ясное и логическое мышление позволило А. А. Ливеровскому успешно решать любые вопросы: учебные, научные, производственные, организационные. К нему часто обращались за советом и помощью в решении разнообразных проблем. Он был авторитетом в научной среде»*¹⁰⁰. Кроме этого, отмечали коллеги, *«он был талантливым педагогом, эрудированным специалистом, настоящим русским интеллигентом старой формации. Он прекрасно читал лекции, ясно и логично, со знанием дела, живым грамотным русским языком. Прекрасно владел речью, что для лектора является одним из важнейших элементов профессиональной деятельности»*¹⁰¹.

Наряду с научной и педагогической работой Алексей Алексеевич активно участвовал и в общественной жизни города. В 1947–1950 гг. он являлся депутатом Выборгского райсовета. Выступал против строительства дамбы, наносящей, по его мнению, экологический вред водному бассейну Финского залива. Он был сторонником рационального использования природных ресурсов региона и защиты окружающей природной среды.

Несмотря на то что здесь питомец школы К. Мая представлен прежде всего как учёный, нельзя не упомянуть и о другой, не менее значимой грани его таланта. Любовь и глубокое понимание природы позволили ему стать автором многих самобытных литературных произведений, первое из которых было

⁹⁹ Померанцев Виктор Владимирович (1906—1984) – крупный теплофизик, профессор Ленинградского политехнического института.

¹⁰⁰ Прохорчук Т. И. О Ливеровском – учёном и преподавателе // Жизнь – подарок судьбы. – СПб., 2005. – С. 65.

¹⁰¹ Там же. – С. 66.

опубликовано в 1950 г., за ним последовали многочисленные интереснейшие рассказы, пять книг и, вполне заслуженно, приём в 1976 г. в члены Союза писателей¹⁰².

А. А. Ливеровский в 1945 г. был награждён медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в 1951 г. – орденом «Знак Почёта».

«Это был обаятельный жизнелюбивый человек, талантливый специалист, знаток своего дела, некоронованный эколог высочайшего класса»¹⁰³.

Алексей Алексеевич Ливеровский умер 27 ноября 1989 г. в Ленинграде, похоронен на Богословском кладбище.

Олег Николаевич
Григорьев

Последний «маец»-химик **Олег Николаевич Григорьев** родился 20 сентября 1904 г. в Кингисиппе в семье потомственных дворян, известных ещё с XV века. Отец, Николай Иванович Григорьев (1873—1938), по специальности агроном, до 1918 г. служил инспектором сельского хозяйства Санкт-Петербургской губернии. При советской власти он продолжал честно работать в той же области, но в тридцатых годах был трижды арестован и умер в тюрьме в январе 1938 года. Мать, Ольга Александровна Языкова, окончила два высших учебных заведения: Высшие женские (Бестужевские) курсы и Медицинский институт, знала несколько языков, работала в городской больнице врачом.

Осенью 1914 г. Олег поступил в 1 класс реального училища и окончил четыре класса уже Советской трудовой школы в 1918 году. Учился здесь хорошо, но, как отмечалось в школьном табеле, *«обнаруживает слабые успехи только по химии»¹⁰⁴*. После национализации школы К. Мая в 1918 г. Олег перешёл в Петроградскую 10-ю Трудовую школу им. Л. Д. Лентовской¹⁰⁵. Переход в другую школу, видимо, был обусловлен транспортными трудностями – в это время семья Григорьевых квартировала по адресу набережная реки Карповки, д. 39, кв. 1. Среднее образование Олег завершил в 1921 г. и в том же году подал документы на факультет зоотехники Ленинградского сельскохозяйственного института^{106, 107}, который окончил в 1925 г., защитив дипломную работу на звание агронома у профессора А. В. Немилова в 1928 году. Олег Николаевич не собирался быть химиком и хотел пойти по стопам отца.

С 1925 г. работал в отделе полеводства Северо-Западной областной администрации, с 1927 г. – лаборантом в отделе Института опытной агрономии¹⁰⁸, с 1928 по декабрь 1930 г. – ассистентом физико-химической лаборатории этого же института. Увлёкшись химией, перешёл в 1931 г. работать в физико-химическую лабораторию института «Механобр»¹⁰⁹. В мае 1932 г. выдающийся

¹⁰² Об А. А. Ливеровском-писателе подробнее см. в статье Т. Л. Модзалевской «Филологи – учителя и ученики школы К. Мая». – С. 203–204 настоящего сборника.

¹⁰³ Ростиславина К. Могуча, но не без дна – природа // Жизнь – подарок судьбы. – СПб., 2005. – С. 68.

¹⁰⁴ Цит. по: Грибанова Е. В. К столетию О. Н. Григорьева // Вестник СПбГУ. – Сер. 4. Вып. 3. – 2004. – С. 131.

¹⁰⁵ Расположена по адресу: ул. Плуталова, д. 24. В настоящее время – школа № 47 им. Д. С. Лихачёва.

¹⁰⁶ Совр. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

¹⁰⁷ ЦГИА СПб. Ф. 449. Оп. 6. Д. 181.

¹⁰⁸ Находился по адресу: ул. Герцена, д. 44.

¹⁰⁹ Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт механической обработки полезных ископаемых Министерства цветной металлургии СССР. Ныне – компания ЗАО «Механобр инжиниринг».

учёный, профессор ЛГУ Иван Иванович Жуков предложил Олегу Николаевичу новую для него тему – коллоидную химию. О. Н. Григоров работал старшим научным сотрудником и ассистентом на кафедре физической и коллоидной химии до марта 1942 года. Здесь он занимался проблемой электроосмотической очистки воды и др., за что по совокупности научных работ ему в 1938 г. без защиты диссертации присвоили учёную степень кандидата химических наук.

В годы Великой Отечественной войны Олег Николаевич отказался покинуть осаждённый город, не желая оставлять больную мать без помощи. С марта 1942 г. по январь 1945 г. занимал должность заведующего биохимическим отделом в Институте вакцин и сывороток (НИИВС)¹¹⁰, разрабатывая сыворотки для нужд раненых. Знания, полученные в Сельскохозяйственном институте, помогли ему получать хорошие урожаи на грядках, устроенных во дворе, и тем самым спасти своих родных от голода.

Когда в январе 1945 г. университет вернулся из эвакуации в Ленинград, Олег Николаевич был восстановлен в должности ассистента кафедры коллоидной химии ЛГУ и начал работать в лаборатории при Научно-исследовательском химическом институте (НИХИ) ЛГУ¹¹¹. В 1949 г. продолжил работу на кафедре коллоидной химии¹¹², а после смерти своего учителя, члена-корреспондента АН СССР профессора И. И. Жукова, стал и. о. заведующего кафедрой. В 1953 г. учёный защитил докторскую диссертацию на тему «Электрокинетические свойства капиллярных систем в применении к процессам электродиализа, электроосмотического обезвоживания и фильтрации» и вскоре возглавил кафедру коллоидной химии при химическом факультете ЛГУ. Основным направлением научных исследований О. Н. Григорова и его учеников явилось всестороннее изучение электрокинетических явлений и электроповерхностных свойств дисперсных систем. Разработка достаточно точных методик, тщательная постановка экспериментов, строгий учёт роли различных факторов позволили коллективу кафедры во главе и при непосредственном участии её заведующего дать стройную количественную оценку изучения электрокинетических явлений. Ученик и наследник И. И. Жукова продолжил его работу по созданию капиллярных систем геометрически правильной формы. Для этого «с верхнего этажа в пролёт лестницы <...> Олег Николаевич спускал с грузом разогретый полистирол... и получал тончайшие затвердевшие нити; потом он с большим искусством резал их ножом и склеивал из них блоки по несколько сотен штук в каждом...»¹¹³

В 1956 г. О. Н. Григоров стал деканом химического факультета и исполнял эти обязанности в течение двух сроков. «О его кристальной интеллигентности говорит тот факт, что, будучи на ведущих административных должностях, он никогда не пытался использовать своё положение для реализации каких-либо благ»¹¹⁴. Выпускник школы 1929 г., доктор химических наук Д. А. Фридрихсберг вспоминал: «На кафедре был тогда Олег Николаевич Григоров, похожий на музыканта, в бархатной курточке, чаровавший студенток...»¹¹⁵ Много сил,

¹¹⁰ Из отдела Института экспериментальной медицины (ИЭМа) в 1938 г. был образован Ленинградский НИИ вакцин и сывороток, ныне ФГУП «СПбНИИВС и Предприятие по производству бактериальных препаратов» ФМБА России: Красное Село, ул. Свободы, д. 52.

¹¹¹ Совр. НИИ химии СПбГУ.

¹¹² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1840.

¹¹³ Воспоминания Д. А. Фридрихсберга. Из семейного архива Д. К. Полякова.

¹¹⁴ О. Н. Григоров. К столетию О. Н. Григорова. – СПб., 2004. – С. 26.

¹¹⁵ Воспоминания Д. А. Фридрихсберга. Из семейного архива Д. К. Полякова.

энергии и души он отдавал чтению лекций, всегда следил за научной литературой и все новые сведения использовал в своих лекциях, что придавало его занятиям особый вес.

В 1967 г. учёный передал бразды правления кафедрой Д. А. Фридрихсбергу, а сам перешёл на заведование лабораторией электрокинетических явлений.

Результатами научной и практической деятельности Олега Николаевича стали около 100 опубликованных научных работ и семь авторских свидетельств на изобретения.

О семье Олега Николаевича известно следующее: он женился на Антонине Васильевне Подольской в 1936 г., и их брак был счастливым. Они прожили вместе пятьдесят лет. В семье родилось трое сыновей. К сожалению, первенец умер ещё маленьким. Двое сыновей, родившиеся уже после войны, стали учёными: Николай Олегович – физиком, Александр Олегович продолжил семейную традицию в области химии.

О. Н. Григоров вышел на пенсию в 1975 г. и последние годы жил с супругой в новой квартире на Васильевском острове. Талантливый химик Олег Николаевич Григоров умер 10 декабря 1986 г., похоронен на Серафимовском кладбище.

Все нижеследующие химики получали среднее образование уже в советских школах – приемницах Гимназии и Реального училища К. Мая.

Леонид
Максимилианович
Тидеман

Леонид Максимилианович Тидеман^{116, 117} родился в 1904 г. в семье военного, участника Первой мировой войны, полковника Максимилиана Генриховича Тидемана (1875—1916), учившегося в приготовительном классе школы в 1885/1886 учебном году, и Людмилы Леонидовны (1875—1955), его жены, педагога, старшей сестры матери известного советского писателя К. М. Симонова, упомянувшего об этой родственной линии в своей публикации¹¹⁸. Её автор указывает на принадлежность матери и её сестёр к роду князей Оболенских.

С первых дней Великой войны Максимилиан Генрихович находился на фронте. В 1916 г. у него обострился давний туберкулёз, и он умер в Рязани, где тогда был расположен их полк, не успев попрощаться с близкими. Уже только зимой 1917 г. Людмила Леонидовна выехала с детьми из Петрограда в Рязань. С 1922 г. Леонид некоторое время жил в Ленинграде в семье дяди, академика Льва Владимировича Щербы. Именно в этот период мальчик посещал бывшую школу К. Мая. К сожалению, школьных архивов этого времени не сохранилось и известно только, что в 1923 г. Леонид окончил полный курс (девять классов) СЕТШ № 217. Осиротевшая семья Тидеманов вернулась в Петроград только в 1927 году. В марте 1935 г. Людмила Леонидовна и её младшие дети на пять лет были высланы из Ленинграда в Оренбург, с ней вместе в ссылку

¹¹⁶ Валиев М. Т. Тидеман Леонид Максимилианович: [биографич. страница] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 14.11.2016): www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5718.

¹¹⁷ Фотография Л. М. Тидемана взята с интернет-страницы: Тидеман Л. М. // Бессмертный полк: официальный сайт Движения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.11.2014): <http://moypolk.ru/soldiers/tideman-leonid-maksimilianovich>.

¹¹⁸ Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. – М.: Правда, 1990.

выехали и её сестры. Леонид к этому времени уже стал химиком, преподавал в техникуме и работал начальником цеха на заводе «Красный треугольник»¹¹⁹, и, по словам К. М. Симонова, *«кто-то на заводе, а может быть, и не только на заводе, встал на дыбы, заявил, что такого блестящего специалиста, как он, завод терять не может, и <...> Леонид – при своем княжеском происхождении по матери и немецкой фамилии и отчестве по отцу – остался работать у себя на “Красном треугольнике”»*¹²⁰.

В 1941 г. Леонид Максимилианович добровольно вступил в ряды Ленинградского ополчения и был назначен командиром пехотной роты. В бою за станцию Погостье 15 марта 1942 г. он был тяжело ранен, эвакуирован в медсанбат, где и скончался.

Достоинной дочерью знаменитого отца стала **Вера Ильинична Гребенщикова**. Она родилась в Санкт-Петербурге 5 октября 1908 г. в семье будущего академика И. В. Гребенщикова и его жены Екатерины Поликарповны (урождённой Тарасовой). В 1924 г. девушка окончила девять классов СЕТШ № 217, и на следующий год её приняли на химический факультет ЛГУ, после завершения учёбы в котором, с 1930 г. она работала в институте «Механобр» и в Институте гигиены, организации и охраны труда¹²¹. В возрасте 25 лет Вера Ильинична поступила в аспирантуру Государственного радиевого института¹²² и с этого времени связала с ним всю свою творческую жизнь, став членом радиохимической школы академика В. Г. Хлопина. В этом коллективе она активно участвовала в работах по изучению распределения микроколичеств различных радиоактивных элементов между кристаллами и раствором, а также процессов адсорбции этих элементов на сорбентах различной породы. Результатом этих исследований стала успешная защита ею в 1938 г. диссертации на соискание учёной степени кандидата химических наук.

Вера Ильинична
Гребенщикова

Во время Великой Отечественной войны В. И. Гребенщикова проявила большое мужество при эвакуации детей сотрудников из осаждённого Ленинграда на Большую землю. В эвакуации Вера Ильинична вместе с основным коллективом Радиевого института находилась в Казани, где принимала участие в разработке термодиффузионных процессов разделения изотопов урана и выделения радиотория из препаратов радия для использования в военной технике.

После возвращения института в 1945 г. в Ленинград она под руководством своего учителя приняла участие в исследованиях по разработке ацетатно-фторидной

¹¹⁹ Одно из старейших промышленных предприятий Санкт-Петербурга, основанное в 1860 г. под названием «Товарищество Российско-Американское резиновой мануфактуры» (ТРАРМ), специализировалось на производстве резиновой продукции. В советское время носило название «Красный треугольник». Существовало до 2006 г. Располагалось по адресу: наб. Обводного канала, д. 138. В настоящее время на территории завода размещаются производственные и административные корпуса одного из ведущих российских производителей резинотехнических изделий, в первую очередь конвейерных лент, – «ГСК Красный треугольник».

¹²⁰ Симонов К. М. Глазами человека моего поколения... – С. 52.

¹²¹ Совр. СПбНИИ охраны труда, расположен по адресу: ул. Фурманова, д. 3.

¹²² Первая площадка Радиевого института им. В. Г. Хлопина находится по адресу: 2-й Мурунский пр., д. 28.

технологии извлечения плутония из облучённого урана. При испытании этой технологии на опытной установке, созданной в НИИ-9 в Москве, Вера Ильинична руководила группой радиохимиков-технологов. В 1960 г. В. И. Гребенщикова защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора химических наук, а в 1967 г. была удостоена звания профессора.

С 1962 по 1974 г. она возглавляла в Радиевом институте лабораторию, занимаясь вопросами изучения возможности захоронения радиоактивных отходов в соляных формациях и использования в народно-хозяйственных целях подземных ядерных взрывов.

Вера Ильинична проявила себя и на преподавательском поприще, когда в 1932–1936 гг. и в 1949–1953 гг. преподавала на химическом факультете ЛГУ, а также руководила выполнением дипломных и диссертационных работ.

Вклад учёного в развитие атомной науки и техники, в укрепление обороноспособности нашей страны был отмечен орденами Красной Звезды (1945) и Трудового Красного Знамени (1951), орденом «Знак Почёта» (1953). Ей были присуждены премии Совета Министров СССР (1950), имени В. Г. Хлопина (1962) и наивысшая награда страны – Ленинская премия (1962). В. И. Гребенщикова была выдающимся специалистом в области фундаментальной и прикладной радиохимии, одним из создателей осадительной технологии получения оружейного плутония.

Вера Ильинична была дважды замужем. Первый муж, Василий Николаевич Кузнецов (1902—1970), был геологом, заслуженным полярником, работал во Всесоюзном Арктическом институте (ВАИ). Их дочь Марина Васильевна (род. 1928) окончила Горный институт, работала геологом, и у неё уже юная правнучка, Анастасия Романовна Терентьева (род. 1997). Второй её муж – Дмитрий Георгиевич Алхазов (1909—1982), доктор физико-математических наук, лауреат Государственной премии – работал в Физико-техническом институте. Их сын Илья Дмитриевич Алхазов (род. 1938) – тоже физик, окончил Политехнический институт, имеет двух детей: Илью (род. 1962) и Веру (род. 1971) Алхазовых.

Вера Ильинична Гребенщикова скончалась 2 октября 1985 г. в Ленинграде. Похоронена вместе с Д. Г. Алхазовым в колумбарии крематория¹²³.

Екатерина
Ильинична Ефимова

В том же Радиевом институте работала и **Екатерина Ильинична Ефимова**. Она родилась 3 октября 1914 г. в Петрограде. Пять лет, с 1926 по 1930 г., девушка училась в СЕТШ № 217, а после 8 класса поступила в геолого-разведывательный техникум, который окончила в 1934 году. Следующие семь лет, с апреля 1934 г. по август 1941 г., она работала химиком в Центральном научно-исследовательском геолого-разведочном институте (ЦНИГРИ), в 1939 г. переименованном во Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт – ВСЕГЕИ¹²⁴. Во время войны находилась в эвакуации в Молотовской области¹²⁵, где

¹²³ Материал предоставлен Светланой Ильиничной Гребенщиковой, племянницей В. И. Гребенщиковой.

¹²⁴ С 1992 г. – Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского.

¹²⁵ С 1957 г. – Пермская область.

с мая по декабрь 1942 г. работала в Уральской геолого-разведочной партии. В дальнейшем Екатерина Ильинична преподавала в средней школе, а в июне 1944 г. по вызову вернулась в Ленинград и поступила во Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт (ВНИГРИ) на должность младшего научного сотрудника.

С сентября 1945 г. Е. И. Ефимова училась на вечернем отделении химического факультета ЛГУ, который окончила в декабре 1950 г. и стала заведовать лабораторией студенческого практикума на кафедре радиохимии, в 1953 г. она заняла должность ассистента кафедры радиохимии. В январе 1958 г. Екатерина Ильинична перешла в Радиевый институт им. В. Г. Хлопина АН СССР, в лабораторию члена-корреспондента АН СССР Иосифа Евсеевича Старика, где специализировалась в области радиохимического анализа как природных, так и искусственных радионуклидов и проявила себя квалифицированным радиохимиком. С целью изучения возможности датирования железо-марганцевых конкреций, отобранных в Тихом, Индийском и Атлантическом океанах, а также в некоторых морях, она выполнила радиохимическое исследование, в результате которого удалось определить время роста конкреций. Накопленный научный материал позволил ей 10 декабря 1964 г. защитить диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук.

Екатерина Ильинична активно участвовала в различных работах, проводимых в Радиевом институте, в том числе в качестве начальника отряда радиохимии в составе научной экспедиции во время 20-го рейса научно-исследовательского судна «М. В. Ломоносов» с августа 1966 г. по март 1967 года. Высокая квалификация радиохимика-аналитика неоднократно позволяла привлекать её к выполнению работ, связанных с мониторингом окружающей среды ряда предприятий отрасли. В дальнейшем она принимала непосредственное участие в исследованиях при проведении подземных ядерных взрывов в народнохозяйственных целях¹²⁶.

В 1987 г. Екатерина Ильинична Ефимова вышла на пенсию и в том же году скончалась. Её сын Юрий Турбанов и внук Кирилл Турбанов стали химиками.

В эти же годы в СЕТШ № 217 учился будущий член-корреспондент АН СССР **Георгий Борисович Бокий** (1909—2001)¹²⁷, крупный геохимик. О его большом научном вкладе в геологию и химию подробно написала Т. Л. Модзалевская¹²⁸.

На выбор профессии следующих пяти воспитанников школы вполне вероятно в той или иной степени повлияли уроки химии вышеупомянутого Ивана Николаевича Артемьева.

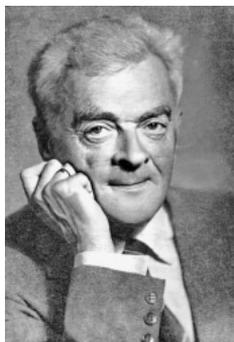
Опалённой репрессиями и войной оказалась жизнь **Дмитрия Александровича Фридрихсберга**¹²⁹. Он родился 22 июня 1915 г. в г. Павловске

¹²⁶ По материалам сотрудника Радиевого института Евгения Алексеевича Шашукова.

¹²⁷ *Валиев М. Т.* Бокий Георгий Борисович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 21.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=4493.

¹²⁸ *Модзалевская Т. Л.* Вклад в геологию выпускников «Майской школы» // На службе Отечеству. – СПб., 2012. – С. 82–83.

¹²⁹ *Валиев М. Т.* Фридрихсберг Дмитрий Александрович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 21.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5810.

Дмитрий
Александрович
Фридрихсберг

в интеллигентной семье. Его отец, Александр Вильгельмович Фридрихсберг, выпускник юридического факультета столичного университета, был судебным следователем по уголовным делам в Царском Селе¹³⁰. В роду Дмитрия Александровича есть немецкая, голландская и французская кровь. Фамилия предков Родриксбеер была переделана на немецкий лад. Предки со стороны отца при Петре I приехали в Архангельск и остались в России. Мать, Вера Болеславовна Змеигродская, происходила из обрусевших поляков. До замужества она несколько лет служила техническим секретарём у вице-адмирала С. О. Макарова, помогала ему при написании книги «Ермак» во льдах¹³¹. В последние годы жизни Дмитрий Александрович написал воспоминания,

в которых немало добрых слов посвятил школьной поре.

«Весной 1925 года я поступил в 3 класс 217-й школы. В классе при построениях на уроках физкультуры я был самым маленьким, последним. Это было для меня одним из важнейших огорчений в жизни. В третьем и четвёртом классах меня лупцевала компания второгодников. Как их звали – не помню, чётко запомнил лицо и фамилию одного из них – Шевченко (позже я с ним не встречался).

В школьном зале четвёртого этажа на переменах часто строили живые “пирамиды”, подобные тем, которые строились участниками выступлений кружка “Спартак” на школьных физкультурных праздниках. В такой трёх-четырёхъярусной пирамиде мне приходилось быть на самом верху, так как я был самым лёгким. При столкновении двух пирамид, движущихся навстречу друг другу (“слона водили”), я падал на пол и оказывался под грудой тел. Мне было душно и тяжело.

Ребята, как я понял позже, были хорошие, и ненависти к себе я не ощущал. <...> К концу пятого класса я постепенно вошёл в круг ребят, ставших потом моими лучшими школьными друзьями. Практически нас сблизили шахматы: я стал чемпионом класса, выиграв матчи у сильнейших – Егора Петрашеня, Валерки Рейхсфельда и других.

Между прочим, в школе мы продавали “шипучку” (это было в шестом классе), которую делали сами – Лёвка Степанов, Валерка Рейхсфельд и я, покупая в аптеке Пеля лимонную кислоту и соду двууглекислую. Получалась хорошая шипучка. <...> Очень много дала мне, как и другим, наша 217-я школа. Много у нас было педагогов неповторимых. Им хочется сказать великое спасибо! Нестранно, что нас настолько сплотила школа, что и сейчас, через много лет, мы собираемся каждый год вместе, человек 10–12, и вспоминаем с радостью и благодарностью ушедших из жизни близких нам учителей. Прежде всего нашу классную руководительницу Марию Александровну Гульбину, рано умершую, которую мы любили беззаветной юношеской любовью, и учителя литературы (он был и директором школы) Вениамина Аполлоновича Краснова, сына генерала А. П. Краснова, не того известного, а генерал-лейтенанта пограничной

¹³⁰ С 1937 г. – г. Пушкин.

¹³¹ Из воспоминаний Д. А. Фридрихсберга. Домашний архив Д. К. Полякова.

стражи. Однако и этого было достаточно, чтобы судьба Вениамина Аполлоновича стала трудной – он был уволен из школы в 1929 году.

Вениамин Аполлонович Краснов зародил в наших душах на всю жизнь любовь к русской поэзии. На урок он вбегал в “крылатке”¹³², с трепещущей курчавой бородкой, с горящими глазами и вдохновенно читал стихи. Особенное впечатление на меня произвёл “Медный всадник”; я почувствовал, что Пушкин действительно прошёл один этот чудный путь от романтики через реализм к символизму (всё будущее наше он предчувствовал!).

Помню, как Вениамин Аполлонович рассказывал, что бывают дни, вернее, ночи, когда лунная тень от Исаакиевского собора падает на камень, служащий основанием памятнику Петру Первому, и тогда видно, как под луной на фоне быстро движущихся редких облаков летит “Всадник медный на звонко скачущем коне”. Пушкин мог наблюдать такую картину в одну из ночей на следующий год после 1824-го.

Может быть, потому, что я видел через 100 лет такое бедствие, и при торжестве стихии этот рассказ Вениамина Аполлоновича за всю жизнь не изгладился, и память его отчётливо хранит.

Я получал пятёрки по сочинению и по алгебре, тройки по геометрии, двойки по пению и по рисованию. В 7-м классе, когда уже были большие шалости и невинные романы, я написал плохими стихами трагикомедию с подражаниями лермонтовскому “Маскараду”. Не помню ни одной строки, но у моего друга Лёвки Степанова она сохранилась, и пару лет тому назад он нам её зачитывал к вящему нашему удовольствию»¹³³.

«Вспоминаю несколько строк из первых моих попыток писать стихи – это событие меня потрясло.

...Последний раз
Мы в шахматы играли,
Ты мне давал
Чуть горький шоколад.

В гостиную кто-то
Плакал на рояли
Слезой блаженной
Траурных сонат.

Забывать нельзя;
А все живут, как жили,
И каждый год
Весною тает снег.

О, если б можно
Мёртвому в могиле
Увидеть мир
Хоть в мимолётном сне!

¹³² Крылатка – широкое мужское пальто в виде накидки с пелериной.

¹³³ Фридрихсберг Д. А. Школа // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 164–165.

Здесь же хочется привести мои более поздние стихи, датированные 1935 годом.

ПРОГУЛКИ ПО ГОРОДУ

*Сегодня небо – купрум це о три,
Нежней, чем колокольчики Кавказа...
Кресты горят... и не охватишь глазом
Прозрачность улиц в зеркале витрин.*

*Сегодня год... придётся отдохнуть;
Но не забыть, не выжечь эту дату;
И разговор, и Лунную сонату,
Когда я стал на этот странный путь...»¹³⁴*

В 1929 г. седьмой класс, как неисправимо впитавший принципы буржуазной педагогики, расформировали и всех учеников распределили по разным школам. Традиции класса не соответствовали духу времени. Надуманным поводом было якобы плохое поведение учеников. Однако в действительности именно в этом классе, как ни в каком другом, училось много талантливых ребят, недаром семь из них стали докторами наук и один – членом-корреспондентом АН СССР.

Завершив среднее образование в другой, 213-й школе, Дмитрий два года работал в чугунолитейном цехе на заводе «Красный путиловец»¹³⁵ для приобретения трудового стажа. Весной 1934 г. отец его друга Антика, заведующий кафедрой органической химии ЛГУ, профессор Константин Александрович Тайполе, объяснив суть химии и её преимущества, уговорил юношу поверить в свои силы и попробовать поступить на химический факультет университета. Он сдал экзамены по литературе и математике на «5», остальные – на «4» и «3» и был принят. Первое время было трудно втянуться в непривычную обстановку учёбы, научиться записывать лекции, писать конспекты. Но вскоре студент освоился. Лекции читали прекрасные преподаватели – увлекательно и блестяще вёл курс общей химии профессор С. А. Шукарев, профессор И. О. Дрозд, диктуя то или иное математическое выражение, часто начинал фразу словами: «*Прав был Гегель...*», историю философии хорошо преподавал Гальперин, запомнились и другие талантливые педагоги.

Неожиданно 3 июня 1938 г., когда Дмитрий учился на четвёртом курсе, он был арестован и помещён в дом предварительного заключения на Шпалерной улице, в камеру, где содержалось более 200 человек. Ему инкриминировали шпионаж, террор, антисоветскую агитацию и участие в контрреволюционной группировке, т. е. печально знаменитую 58-ю статью, параграфы 6, 8, 10, 11. Недоучившегося студента приговорили к 10 годам отбывания в исправительно-трудовом лагере. Поводом для ареста Дмитрия оказалось его участие в работе секции филателистов в Ленинградском обществе коллекционеров. За время пребывания в «Крестах», в семиметровой камере, в бесчеловечных условиях, среди несправедливо осуждённых людей с высшим и европейским

¹³⁴ Автограф рукописи. Домашний архив Д. К. Полякова.

¹³⁵ Основан в 1801 г. как чугунолитейный завод, с 1869 г. – Путиловский завод, с 1922 г. – «Красный путиловец», с 17 декабря 1934 г. – Кировский завод.

высшим образованием, он приобрёл богатый опыт жизни, знаний, знакомства с интересными людьми, среди которых был и поэт Вильгельм Зоргенфрей, друг А. А. Блока, к тому времени очень больной, вскоре расстрелянный. Спасло будущего химика от лагерей назначение на пост наркома внутренних дел Л. П. Берии, при котором часть осуждённых при его предшественнике Н. И. Ежове были освобождены. Таким образом, через полтора года заключения Дмитрия освободили ввиду отсутствия состава преступления. Он вернулся на свой факультет, досдал экзамены за четвёртый курс и получил направление на преддипломную практику во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ) к академику Константину Михайловичу Быкову. Его непосредственный руководитель профессор Георгий Ефимович Владимиров¹³⁶ предложил ему интересное задание: установить, почему объём эритроцитов в крови, измеряемый методом гематокрита, отличается от объёма, полученного методом электропроводности, определяемого по теоретическому уравнению Фрик-Максвелла. Дипломник настолько успешно выполнил задание, что был удостоен Первой университетской премии.

В июле 1940 г. Дмитрий окончил ЛГУ с отличием и получил диплом физико-химика. Первым местом работы молодого специалиста была кафедра патологической физиологии Ветеринарного института. В начале Великой Отечественной войны он был призван в армию и назначен на должность начальника химической службы 4-го железнодорожного батальона 9-й отдельной бригады, воевавшей на Кексгольмском направлении Карельского фронта. В 1942 г. Дмитрий Александрович был серьёзно ранен и потерял левую руку, поэтому ему, левше от природы, впоследствии пришлось переучиваться писать и работать правой рукой. После операции он долго лечился в госпитале в Павлодаре¹³⁷, а затем, уже демобилизованный, встретился со своей семьёй, которая в это время была в эвакуации в деревне Кинель Куйбышевской области¹³⁸. В 1944 г. отважный воин, награждённый орденами Отечественной войны II и I степени, а также многими медалями, вернулся в Ленинград.

В первые же дни после приезда он пришёл в университет к заведующему кафедрой коллоидной химии, профессору И. И. Жукову и попросил подыскать какую-либо работу для него. Мэтр предложил ему поступить в аспирантуру. *«Но ведь у меня нет руки!» – воскликнул Дмитрий Александрович. «Но, может быть, голова есть?» – сказал Иван Иванович»*¹³⁹. Успешная учёба в аспирантуре завершилась в 1948 г. защитой кандидатской диссертации, посвящённой теоретическому и экспериментальному исследованию связи между изменениями чисел переноса ионов в мембранах и поверхностной проводимостью. Работа была настолько великолепной, что к тому времени член-корреспондент АН СССР И. И. Жуков предлагал представить её как докторскую, но порядок проведения защит не допускал такой возможности.

После защиты молодой учёный был оставлен на кафедре. Его научная деятельность была посвящена разработке теории поверхностной проводимости и представлений о строении двойного электрического слоя, а также различным

¹³⁶ С 1960 г. – академик АМН СССР.

¹³⁷ Павлодар – город в северо-восточном Казахстане.

¹³⁸ Совр. Самарская область.

¹³⁹ Воспоминания Д. А. Фридрихсберга. Из семейного архива Д. К. Полякова.

практическим приложениям электрокинетических явлений (использованию электрофореза для получения покрытий, ионофореза в технике и физиотерапии, электродиализа для обессоливания Пенджикентских фресок из археологических сокровищ Эрмитажа). Он также участвовал в написании первого издания «Практического руководства по коллоидной химии» (1955) и монографического сборника «Электрокинетические свойства капиллярных систем» (1956). Он внёс значительный вклад в решение фундаментальных проблем исследования характеристик двойного электрического слоя и изучение корреляций поверхностной проводимости и электрокинетического потенциала с адсорбцией ионов. Кроме того, учёный исследовал поверхностную проводимость суспензий и специфическую адсорбцию органических ионов. В конце 1950-х гг. занимался электрокинетическими явлениями в неводных средах в связи с проблемой взрывоопасности при течении жидкого топлива по трубопроводам.

Дмитрий Александрович продолжил начатые И. И. Жуковым работы по водно-органическим растворителям и на основе полученных результатов в 1966 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Исследование движения заряженных частиц в капиллярных системах (пористых телах) в связи с их электрокинетическими свойствами». С 1967 г. на протяжении двадцати лет Д. А. Фридрихсберг возглавлял кафедру коллоидной химии, где под его руководством проводились фундаментальные исследования двойного электрического слоя на модельных системах и реальных объектах. Особое внимание уделялось изучению мембранных методов разделения и обессоливания; в связи с этим в 1987 г. на кафедре была организована соответствующая лаборатория, заведование которой было доверено талантливому химику А. И. Русанову, будущему академику РАН¹⁴⁰.

Активная научная работа Дмитрия Александровича была тесно связана и с его педагогической деятельностью. Он прекрасно читал лекции студентам и неоднократно отмечался как лучший преподаватель химического факультета ЛГУ. Написанный им учебник «Курс коллоидной химии» выдержал два издания и признан лучшим учебником по коллоидной химии.

Его огромная эрудиция проявлялась не только в области химии, но и в сфере литературы и искусства и других гуманитарных направлений. Будучи высокоинтеллигентным человеком, Дмитрий Александрович обладал редким душевным тактом, добротой, стремлением помочь людям и умением найти к каждому человеку душевный подход.

Его семейная жизнь началась вскоре после защиты диплома, когда молодой химик женился на Евгении Несторовне Цигер, дочери ветеринарного врача Н. З. Цигера и учительницы В. Г. Навменовой. Жена также была выпускницей химического факультета ЛГУ и в дальнейшем работала в Педиатрическом институте на кафедре общей химии. У них родилось двое детей – Олег и Татьяна.

Один из крупнейших отечественных химиков-коллоидников Дмитрий Александрович Фридрихсберг умер 17 августа 1989 г. в Ленинграде. Похоронен на Богословском кладбище.

¹⁴⁰ Кафедра коллоидной химии 1939–1999. – СПб., 1999. – С. 38.

Другом и одноклассником Дмитрия Александровича был **Валерий Орландович Рейхсфельд**. Он родился 12 декабря 1915 г. в Петрограде. Учился в СЕТШ № 217 с 1922 по 1929 г., когда 7 класс, как указывалось выше, был расформирован и все ученики распределены по разным школам. Уже в эти годы Валерий заметно отличался от остальных мальчиков своими способностями в игре в шахматы и к 5 классу был одним из лучших шахматистов школы.

Его путь в науке начался в ЛХТИ им. Ленсовета, который он окончил с отличием в 1939 году. В том же году его призвали в армию. Во время Великой Отечественной войны он воевал в составе войск Западного, а затем 3-го Белорусского фронта, 16 октября 1944 г. был ранен. В 1945 г. начальник химической службы 120-й отдельной Оршанской Краснознамённой танковой бригады капитан В. О. Рейхсфельд был награждён орденом Отечественной войны II степени, в 1985 г. – тем же орденом, но уже I степени; в его наградном списке также десять медалей.

После демобилизации Валерий Орландович продолжил заниматься наукой. В 1949 г. он защитил диссертацию на тему «Синтез некоторых металлоорганических соединений переходных элементов» и был удостоен учёной степени кандидата химических наук, в 1967 г. после успешной защиты диссертации на тему «Полифункциональные мономерные и полимерные органогидриды кремния» стал доктором химических наук и профессором. Им создана оригинальная школа ленинградских химиков-элементооргаников. Научные интересы профессора В. О. Рейхсфельда отличались необычайной широтой и разнообразием: от фундаментальных теоретических исследований особенностей структуры антраценоподобных элементоорганических гетероциклов и механизмов действия металлокомплексных катализаторов до разработки конкретных технологий и материалов на основе кремнийорганических термостойких эластомеров. Основные научные интересы Валерия Орландовича были сосредоточены в области разработки научных основ синтеза кремнийорганических мономеров и полимеров под влиянием металлокомплексных катализаторов. Он также разработал научные основы синтеза новых кремнийорганических каучуков и создал несколько типов этих важных материалов. Под его руководством выполнены работы по получению термостойких и маслобензостойких эластомеров. Другим направлением исследований учёного, развивавшимся параллельно с чисто химическим, являлось изучение технологических процессов и аппаратов производства синтетических каучуков и мономеров для их получения.

Не менее важным в деятельности В. О. Рейхсфельда, профессора кафедры химии и технологии каучука и резины, было преподавание, воспитание кадров высшей квалификации, в том числе в области химии и технологии элементоорганических соединений. Он одним из первых в стране составил курс лекций по этому направлению и на протяжении многих лет читал его в ЛТИ. Им подготовлено пять докторов наук, 68 кандидатов наук. Среди его учеников инженеры

Валерий Орландович
Рейхсфельд

и исследователи, успешно работающие в Чехословакии, Венгрии, Польше, Румынии, Китае, на Кубе и в других странах.

Учёным написано более 400 научных статей, 24 монографии, среди которых 12 учебников (три из них опубликованы за границей). Он является автором 120 авторских свидетельств, на основании двух из них внедрены в производство кремнийорганические пеногасители и термостойкие силоксановые резины¹⁴¹.

Видный учёный, доктор химических наук Валерий Орландович Рейхсфельд скончался в Ленинграде 11 февраля 1989 года.

Клавдия
Валериановна Вебер

Клавдия Валериановна Вебер родилась 17 января 1917 г. в Петрограде, в семье профессора Горного института Валериана Николаевича Вебера (1871—1940), крупнейшего учёного с мировым именем, палеонтолога, специалиста по трилобитам¹⁴², и Елены Васильевны Бекарюковой, школьной учительницы. Отметим, что бабушка со стороны отца, Александра Васильевна Баулер, приходилась родной тётёй Надежде Аркадьевне Баулер, учительнице русского языка СЕТШ № 217¹⁴³.

Клавдия была третьим ребёнком в семье. Старший брат рано умер от туберкулёза (1902). Другой брат Иван (1909—1936), в будущем увлечённый орнитолог, умер в 27 лет от брюшного тифа¹⁴⁴.

Дина (как звали её в детстве) поступила в СЕТШ № 217 в 1930 г. и окончила 10 класс уже к тому времени 17-й школы в 1935 году. Семья Веберов жила в Тучковом переулке, в доме 11, достаточно далеко от этой школы, другие были значительно ближе к дому. Однако и Иван, и Дина ходили на 14-ю линию, вероятно, не без влияния Надежды Аркадьевны. Высшее образование Клавдия Валериановна получила в ЛХТИ им. Ленсовета и большую часть жизни работала инженером-химиком в закрытой организации на Васильевском острове. Во время войны находилась в эвакуации в г. Кокчетаве¹⁴⁵ (Казахская ССР). Вернувшись в Ленинград, продолжила работу химиком-технологом в закрытых учреждениях.

Клавдия Валериановна Вебер скончалась 13 июня 1995 г. и похоронена в могиле своего отца на Волковском мемориальном кладбище (по особому разрешению А. А. Собчака, тогдашнего мэра города)¹⁴⁶.

Сергей Аркадьевич Кожин¹⁴⁷ родился 3 декабря 1917 г. в Петрограде в дворянской семье служащего Управления государственных сберегательных

¹⁴¹ Санкт-Петербургский гос. технологический институт (технический университет), 1828–2003: сб. ст. – СПб., 2003. – С. 210–211.

¹⁴² Трилобиты – древнейшие ископаемые ракообразные.

¹⁴³ О Н. А. Баулер см. в статье Т. Л. Модзалевской «Филологи – учителя и ученики школы К. Мая». – С. 114–116 настоящего сборника.

¹⁴⁴ Об И. В. Вебере подробнее см. в статье Н. Б. Чернышёвой, М. Т. Валиева «Биологи-“майцы”. Часть 2». – С. 559 настоящего сборника.

¹⁴⁵ Совр. г. Кокшетау (Казахстан).

¹⁴⁶ Фотография и сведения о Клавдии Валериановне получены от её дочери, Галины Ксенофоновны Мироновой (род. 1943).

¹⁴⁷ *Благово Н. В., Валиев М. Т.* Кожин Сергей Аркадьевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.04.2022): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5016.

касс Аркадия Ефимовича (Ефремовича?) Кожина. Семья Кожиных проживала по адресу Васильевский остров, Средний проспект, д. 40¹⁴⁸. Прадед Сергея Аркадьевича Василий Кожин был сыном бывшего дворового человека графа Сабурова. Дед Сергея Аркадьевича, коллежский секретарь Ефим Васильевич Кожин (18.01.1844—08.09.1886), получил домашнее воспитание, сдал экзамен на фельдшера, дослужился до чина коллежского секретаря и по ордену Св. Станислава III степени был удостоен звания личного дворянина. Состоял помощником врача для бедных Василеостровской части Санкт-Петербурга¹⁴⁹.

Отец Сергея Аркадьевича Аркадий Ефимович Кожин (05.03.1884—?) получил среднее образование в Третьей СПб гимназии¹⁵⁰, поступил на физико-математический факультет, разряд естественных наук ИСПБУ, учёбу в котором завершил в 1909 году¹⁵¹. В дальнейшем служил в Императорском ботаническом саду и в Управлении государственных сберегательных касс.

В своих неопубликованных воспоминаниях С. А. Кожин пишет: *«Отец мой учился на естественном отделении университета, работал в Императорском ботаническом саду, в гербарии, и в 1913 году ездил в экспедицию, снимая её на фотоаппарат. Экспедиция была по Енисейской губернии, вдоль Енисея, по берегам, и всё это было заснято на фотоаппарат и помещено в альбомы по 4–5 штук формата 12 на 18. Мама окончила Педагогический институт им. Покровского (на Петроградской стороне)¹⁵² и преподавала в младших классах все предметы»¹⁵³.*

Сергей Аркадьевич Кожин

Серёжа поступил во 2 класс СЕТШ № 217 в 1926 г. и окончил полный курс (10 классов) в 1935 году. Уже в школе он серьёзно увлекался химией, посещал соответствующий кружок, был постоянным ассистентом преподавателя этого предмета – Ивана Николаевича Артемьева. От сверстников этот ученик отличался и тем, что обладал прекрасным голосом. Он даже на уроках тихонько мурлыкал арии из опер или романсы. По воспоминаниям А. П. Просандеевой (в школе Павловой), это дарование выручило его, когда с ним произошёл следующий забавный случай: *«Однажды, когда учился примерно в восьмом классе, его не заметила уборщица и заперла в кабинете географии, где он сидел тихонько и рассматривал карту. Видя, что выйти нельзя, он вынул квадратик стекла из двери. Просунул голову и запел на всю школу: “О дайте, дайте мне свободу, я свой позор сумею искупить...” Арию князя Игоря услышала задержавшаяся в учительской на первом этаже учительница. Обнаружив Серёжу (он был на третьем этаже!), она нашла на доске ключ и освободила его»¹⁵⁴.*

¹⁴⁸ Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. – [Пг.]: Изд. Т-ва Суворина: Новое время, [1917]. – Отд. III. – С. 323.

¹⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39841.

¹⁵⁰ См. сноску 28 на с. 28.

¹⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39841.

¹⁵² Основан 8 февраля 1932 г. До 1952 г. – Городской педагогический институт им. М. Н. Покровского. В 1957 г. – объединён с Ленинградским гос. педагогическим институтом им. А. И. Герцена. Располагался по адресу: ул. Малая Посадская, д. 26.

¹⁵³ Архив Музея школы К. Мая.

¹⁵⁴ Просандеева (Павлова) А. П. Листки памяти // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 183.

Когда юноша учился в 9 классе, его неожиданно арестовали и поместили в одиночную камеру тюрьмы, известной в Ленинграде под названием «Кресты». Как вскоре он узнал, одновременно с ним арестовали и его одноклассников – Шуру Фролова, Бориса Ушакова¹⁵⁵, братьев Виктора и Анатолия Клинге. Их многократно допрашивали и принуждали подписывать протоколы без предварительного ознакомления с текстом. Через 57 дней троих – Сергея, Шуру и Бориса – освободили, засчитав в качестве наказания время, проведённое в тюрьме. А братьев Клинге они больше никогда не увидели, и лишь много лет спустя выяснилось, что их расстреляли в 1937 году. Когда мальчишки вернулись в класс, никто не спросил их о причине двухмесячного отсутствия на уроках – в то время задавать такие вопросы было опасно. Об этом печальном событии и о школьной поре Сергей Аркадьевич написал развёрнутые и очень интересные мемуары, в которых тепло вспоминал учителей, одноклассников, подробно описал расположение классов и кабинетов, оборудование последних¹⁵⁶.

Осенью 1935 г. Сергей поступил на химический факультет ЛГУ и окончил его в 1940 г. с дипломом химика-органика. Два месяца проработал химиком на Константиновском заводе им. Д. И. Менделеева, после чего поступил в аспирантуру Государственного института высоких давлений¹⁵⁷.

После начала Великой Отечественной войны, 30 августа 1941 г., С. А. Кожин был призван в армию. Пять месяцев был слушателем на курсах преподавателей тактики ВВС в г. Краснодаре. После окончания курсов лейтенант С. А. Кожин служил преподавателем и начальником химической службы в Ульяновской военной авиационной школе. Демобилизован 17 октября 1945 года¹⁵⁸.

Когда он вернулся в родной город в 1945 г., то вскоре по предложению профессора Георгия Васильевича Пигулевского поступил в аспирантуру при кафедре органической химии ЛГУ. По окончании аспирантуры Сергея Аркадьевича оставили на кафедре, где под руководством своего учителя он продолжил изучение свойств альфа-окисей п-ментенов¹⁵⁹. Эта работа была важна для выяснения роли терпеновых альфа-окисей в биогенезе терпенов¹⁶⁰ в растениях. Результатом проведённых исследований явилась кандидатская диссертация на тему «Каталитическое гидрирование окисей ментенов», которую С. А. Кожин успешно защитил в 1947 году. В последующие годы исследования свойств окисей ментенов были продолжены под руководством молодого учёного, его учениками защищены соответствующие дипломные работы и диссертации.

В дальнейшем Сергей Аркадьевич, следуя заветам Г. В. Пигулевского, сделал чрезвычайно много для освоения и внедрения новых методов исследования в химии природных соединений, в частности, газо-жидкостной хроматографии для изучения состава эфирных масел растений. Его исследования имели значение не только для выяснения механизмов биосинтеза веществ

¹⁵⁵ О Б. П. Ушакове см.: Гамалей Ю. В., Быков О. Д., Чернышёва Н. Б. Биологи-«майцы» // На службе Отечеству. – СПб., 2012. – С. 42–44.

¹⁵⁶ Кожин С. А. Исповедь химика // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 196–212.

¹⁵⁷ ЦГАИПД. Ф. Р-4. Оп. 9. Д. 1120.

¹⁵⁸ ЦАМО. Шкаф 662. Ящик 959.

¹⁵⁹ Ментен – один из видов углеводорода, углеводород с одной двойной связью.

¹⁶⁰ Терпен – углеводород состава C₁₀H₁₆ в смоле хвойных растений и во многих эфирных маслах.

растительного происхождения, но и позволили расширить ассортимент ряда труднодоступных природных соединений, имеющих практическое значение. Необходимый растительный материал он собирал сам во время экспедиций в разные регионы страны.

Наиболее значительным и важным научным вкладом учёного явилась разработка титестерской оценки качества чая с помощью газо-жидкостной хроматографии, которая была внедрена на чаеразвесочной фабрике в г. Махарадзе^{161,162}. Важно также отметить плодотворное исследование химиком состава феромонов насекомых-вредителей, которое он проводил совместно с Всесоюзным институтом защиты растений.

Свои обширные знания и богатейший опыт он охотно передавал многочисленным ученикам, приезжавшим к нему не только из разных городов России, но и из Вьетнама и Индии.

С. А. Кожин активно участвовал во многих международных конференциях и конгрессах. Он дважды был в научных командировках в Индии и встречался там со знаменитым художником, учившимся когда-то «у Мая», Святославом Николаевичем Рерихом¹⁶³.

Многие годы Сергей Аркадьевич выполнял обязанности секретаря Учёного совета химического факультета, и на этом посту он всегда был верен себе – всегда пунктуален и добросовестен. Он был примером бескорыстия, влюблённости в свою работу, безукоризненной честности и порядочности. Вот как вспоминает о нём его младший коллега, кандидат химических наук Владимир Григорьевич Костенко: *«Каким был Сергей Аркадьевич? Прежде всего, педагог – заботливый, незаурядный, отзывчивый, внимательный, добрый. Без него трудно представить лабораторию в те годы и позже, пока он работал. Он не оставлял без внимания ни одно мало-мальски значимое событие, случившееся в лаборатории, особенно если это касалось безопасности студентов и аспирантов. Мы порой ворчали на него, обижались за его придирчивость. Но... потом осознавали, насколько он был прав, а мы нет. Помнится такой случай. Сергей Аркадьевич разговаривал по телефону. За спиной у него была установка для взбалтывания. В ней встряхивалась смесь каких-то веществ с серной кислотой. Студент, проводивший этот эксперимент, плохо закрепил склянку на установке, а преподаватель не проверил, всё ли сделано верно, так как был занят. Результат оказался очень видимым на спине Сергея Аркадьевича. Склянка сорвалась, содержимое попало на спину преподавателя. Что было? Одежда Сергея Аркадьевича была снята им за дверью, куда он мгновенно юркнул. На спине её практически не было, нужно было просто стянуть её. Из дома по его просьбе принесли другую, не разъеденную кислотой одежду. После этого случая дотошность Сергея Аркадьевича в плане техники безопасности никого не удивляла, разве что вновь появившихся в лаборатории студентов.*

¹⁶¹ Ныне г. Озургети (Грузия).

¹⁶² Информационный листок Учебно-научного центра химии. – 1997. – 9 дек., № 37 /97 (50).

¹⁶³ О С. Н. Рерихе, учившемся в гимназии в 1916–1917 гг., см. в статье М. Т. Валиева «Мир искусства» школы Карла Мая». – С. 290–291 настоящего сборника; см. также: *Валиев М. Т. Рерих Святослав Николаевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2656.*

Но эта сторона деятельности Сергея Аркадьевича-воспитателя не была главной. Он был очень опытным экспериментатором. Полученные им данные были безукоризненными. Работа с растительным материалом, собранным руками студентов и аспирантов под его руководством в летнее время, – ещё одна сторона его деятельности. Было несколько таких экспедиций. Одна из них – в Новгородский край на сбор семян *Sium latifolium* (поручейника широколиственного), зонтичного растения, произрастающего в пойме реки Волховец близ Новгорода. На лодке и байдарке участники экспедиции вместе с руководителем – Сергеем Аркадьевичем – ежедневно переправлялись на участок, заросший нашим растением, собирали в клеёнчатые сумки, под звон комаров, зонтики, перевозили их к месту проживания, сушили на чердаке сеновала, просеивали высушенные мелкие семена. Шесть человек собрали 300 кг семян, из которых потом в лаборатории извлекали необходимые для работы химические соединения терпенового ряда. Такая работа помогла нам ближе узнать друг друга, оценить красоту тех мест, где мы были, терпеть неудобства быта и очень большую нагрузку... Сергей Аркадьевич всегда был ровным, трудолюбивым, умелым руководителем, который наравне с нами выполнял все работы.

Общение с любимым преподавателем продолжалось и потом, после окончания университета. Он бывал на сборах выпускников лаборатории, впоследствии называвшейся лабораторией (а потом кафедрой) природных соединений, был у нас в гостях, мы были у него в гостях при жизни Ирины Сергеевны, его жены, прекрасного человека и учёного, руководителя химической лаборатории Ботанического института»¹⁶⁴.

Сергей Аркадьевич вышел на пенсию в 1983 году. Через несколько лет он с увлечением стал заниматься восстановлением истории своей школы и созданием её музея. Вот как вспоминает директор Музея истории школы К. Мая Никита Владимирович Благово о тех, теперь уже далёких годах, когда маститый учёный энергично включился в решение музейных проблем: «Хорошо помню, как в один из осенних дней 1990 г. в моей квартире раздался телефонный звонок, и когда я поднял трубку, то услышал голос весьма приятного тембра: “Здравствуйте, Никита Владимирович! С Вами говорит Сергей Аркадьевич Кожин, выпускник 1935 года школы № 17”. Далее следовали интересно составленные фразы, положительно характеризующие только что опубликованную книгу “Школа на Васильевском”, после которых неожиданно последовал вопрос: “Вы позволите мне сделать небольшое замечание?” Ответ, естественно, был утвердительный, после которого последовало: “Я внимательно прочёл весь текст и обратил внимание на 22-ю строчку сверху на странице 62, где написано, что фасад здания обращён на **юго-восток**. Это утверждение вызвало у меня сомнение, и я, взяв компас, побывал у здания школы и убедился в справедливости моего мнения. Окна этого дома смотрят на **юго-запад!**” Описать моё изумление от прозвучавшего почти невозможно. Я, тогда совершенно неопытный публикатор, что называется, в самом фантастическом сне не мог себе представить существование столь дотошного читателя. Восхищению моему от нового знакомого просто не было предела. Причину обнаруженной этим читателем ошибки я, конечно, с извинением и благодарностью, тотчас

¹⁶⁴ По материалам аудиозаписи беседы с В. Г. Костенко.

объяснил. За первой беседой последовала очная встреча и многолетние, очень памятные дружеские отношения.

Рассказывать об этом бывшем ученике школы одновременно легко и трудно. Всем своим обликом, манерами, речью, отношением к тому или иному делу он производил особое, абсолютно редкостное в наше время впечатление. Сергей Аркадьевич всегда был безукоризненно одет – свежая рубашка, неброский галстук, костюм, брюки которого отличала идеальная “стрелочка”, подстрижен и выбрит. Уже первое приветствие всегда сопровождалось мягкой улыбкой. Его речь, построение фраз, лексикон были в высшей степени литературны, приятны на слух, для молодёжи, возможно, и чуть старомодны. Тоже можно сказать и о манерах. Предупредителен и галантен, особенно по отношению к прекрасному полу, выдержан и спокоен, но не скупен; его рассказы часто украшал тонкий и лёгкий юмор. Очень аккуратен во всём и обязателен в выполнении обещанного. И при всём этом деликатен и скромн, не подчёркнуто, а просто, естественно для его воспитания. Очень радушен и гостеприимен, в чём не раз посчастливилось убедиться мне и моей верной спутнице по историческим исследованиям Алие Мухамедовне Бухаловой. Сервировка стола, конечно, никак не соответствовала современному отношению к этой процедуре. Первое и второе блюда в одну и ту же тарелку – никогда, мужчине чай – только в стакане с подстаканником и т. д. и т. п.

Совершенно трогательное отношение к спутнице его жизни, любимой жене Ирине Сергеевне непременно сопровождало каждую встречу в его уютной, со старинной мебелью квартире на Железноводской улице. Её хозяин трепетно любил и братьев наших меньших, добродушная собака породы колли и кот были равноправными членами дружной семьи. Но, пожалуй, главными отличительными чертами этого незаурядного выпускника школы были необыкновенная тщательность, скрупулёзность, дотошность в отношении к любому делу. Эти прекрасные качества в полной мере проявились, когда он энергично, с большим интересом и старанием включился в работу по созданию и развитию Музея истории школы К. Мая, само возникновение которого его очень порадовало. Вполне естественно, что новоявленный волонтер занялся в первую очередь историей довоенного периода, того, в котором когда-то учился сам. На каждого выявленного ученика заводил отдельную карточку, используя для этого перфокарты, куда вносил все относящиеся к нему данные, старался получить от бывших учащихся личные и групповые фотографии, для этого побывал в гостях у многих бывших учащихся, разработал конструкцию альбома для хранения фотографий классов, заказал 10 экземпляров на фабрике “Светоч” и потом аккуратно заполнял их и атрибутировал персоны. Делал всё это с большим искренним воодушевлением, почти по-детски радовался каждой новой находке. Если удавалось получить чьи-либо воспоминания, то, читая их, вносил свои поправки, указывал на неточности, убеждённо спорил с автором, если таковой упорствовал, настаивал на своём мнении. Особенно много дискуссий происходило при обсуждении мемуаров К. К. Козлова. Отдельно необходимо упомянуть о небольшой по объёму, но чрезвычайно важной работе по восстановлению местоположения классов и кабинетов.

У Сергея Аркадьевича была безукоризненная память, и он, последовательно посетив все современные помещения академического института, занявшего школьный дом в 1978 г., показал, где был кабинет физики, а где располагался рисовальный класс. И так атрибутировал каждую комнату. Сергей Аркадьевич прекрасно помнил своих педагогов и одноклассников (особенно тепло Арочку, т. е. Варвару Митрофановну Фролову (в школе Мясоедову), и его друга Бориса Ушакова) и дал им точные характеристики в своих воспоминаниях, рассказал о многих запоминающихся или забавных случаях из той школьной жизни, поведал о его участии в популярной тогда шутильной музыкальной пьесе “Иванов Павел”, о чудовищном аресте группы одноклассников, включая его самого¹⁶⁵. И даже, расставаясь с некоторым сожалением, передал в музей двухтомную монографию с штампом географического кабинета, посвящённую Императорскому ботаническому саду, спасённую им во время разгрома “буржуазной” школьной библиотеки. Он охотно, не без некоторой гордости рассказывал о памятной встрече с учеником школы, знаменитым художником Святославом Рерихом, которая состоялась во время его командировки в Индию.

Свои отпуска учёный предпочитал проводить в путешествиях, от каждого из них оставался альбом, заполненный его умелыми фотографиями. Не раз доводилось, сидя рядом, рассматривать фотоочерки автора и слушать эмоциональные рассказы, получая при этом истинное удовольствие. А когда возникла мысль о возрождении барельефа “майский жук”, когда-то находившегося над входной аркой школьного здания и уничтоженного новой властью, то и здесь доцент химического факультета университета проявил себя с самой лучшей, свойственной ему стороны. Взглянув на представленное к защите творение молодого скульптора С. Н. Смирнова, дипломника Высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой¹⁶⁶, он произнёс: “Это не майский жук, а, скорее, самка жука-янычара¹⁶⁷. Разве Вы не знаете, молодой человек, что эти насекомые относятся к подотряду пластинчатоусых, а у Вас усиков на барельефе нет! И число члеников на лапках не соответствует истинному!” Такая эрудиция буквально ошеломила присутствующих, а автора барельефа повергла в шоковое состояние. В тот же день Сергей Аркадьевич доставил растерянному ваятелю раздобытого в Зоологическом институте засушенного майского жука и большую старинную лупу. И, вручая их юноше, доброжелательно сказал: “Постарайтесь привести в нужное соответствие”. Что и было вскоре исполнено.

Интеллигентный, истинный петербуржец, стопроцентный “маец” Сергей Аркадьевич Кожин не только сыграл важнейшую роль в становлении и развитии Музея истории школы К. Мая, был его большим многолетним другом, но и оставил о себе особую, очень дорогую и благодарную ПАМЯТЬ».

Сергей Аркадьевич Кожин умер 6 декабря 2005 г. в Выборге, где жил последние годы с семьёй сына, там же был похоронен.

¹⁶⁵ Об этом печальном случае написал петербургский историк В. В. Антонов. См.: Антонов В. В. Они задумали убить И. В. Сталина // Краеведческие записки. – Вып. 3. – СПб., 1995. – С. 185–194.

¹⁶⁶ Совр. Санкт-Петербургская гос. художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица.

¹⁶⁷ Янычар – жук-носорог.

Елена Эрнестовна
Циркель

Елена Эрнестовна Циркель¹⁶⁸, дочь матроса Эрнеста Оскаровича (Осиповича) Циркеля (1885—1942) и его супруги Ирины Алексеевны (?—1971), родилась в 1916 году. Елена поступила в 1 класс СЕТШ № 217 в 1925 г. и через десять лет окончила 10 класс уже 17-й школы. В дальнейшем получила специальность химика-технолога. Елена Эрнестовна работала химиком-отделочником в области текстиля. В 1961–1978 гг. она заведовала химической лабораторией Ленинградского НИИ текстильной промышленности. В 1970 г. Е. Э. Циркель защитила кандидатскую диссертацию.

В первом браке Елена Эрнестовна была замужем за химиком-технологом Петром Константиновичем Страховским (?—ок. 1947), во втором браке – за заведующим ниточно-крутильной лабораторией Ленинградского НИИ текстильной промышленности, кандидатом технических наук Андреем Максимилиановичем Несслером (1905—1982).

Елена Эрнестовна Циркель скончалась в 1998 году.

Наталья Робертовна Бурсиан¹⁶⁹ родилась 19 октября 1918 г. в Киеве в семье врачей Роберта Робертовича Бурсиана, впоследствии репрессированного в 1937 г., и его супруги Валентины Александровны (урождённой Стрекаловой). После переезда в Ленинград Наташа училась с 1928 по 1935 г. в СЕТШ № 217, переименованной в 1933 г. в 17-ю фабрично-заводскую девятилетку и в 1935 г. – в 17-ю среднюю десятилетку. Она продолжила образование в ЛХТИ им. Ленсовета, который окончила в 1940 г. по специальности «технология пластических масс». Трудовой путь начала в Государственном институте высоких давлений (ГИВД)¹⁷⁰ в Ленинграде. Во время войны, в 1941–1945 гг., находясь в эвакуации, работала инженером Центрального института авиационных топлив и масел (ЦИАТИМ)¹⁷¹ и на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе. После возвращения в Ленинград Наталья Робертовна всю жизнь посвятила науке; закончив аспирантуру в 1947 г., работала в Ленинградском ВНИИ-Нефтехиме¹⁷². С 1967 г. она заведовала лабораторией изомерации дегидрирования углеводородов, в 1974 г. получила учёную степень доктора химических наук, в 1982 г. – звание профессора. С 1985 г. работала в должности старшего научного сотрудника-консультанта. Наталья Робертовна специализировалась на проблемах разработки и внедрения процессов и катализаторов для

Наталья Робертовна
Бурсиан

¹⁶⁸ Анисимова И. А. Циркель Елена Эрнестовна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5850.

¹⁶⁹ Валиев М. Т. Бурсиан Наталья Робертовна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.11.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=4518.

¹⁷⁰ До 1948 г. ГИВД являлся филиалом Центрального института авиационных топлив и масел (ЦИАТИМ).

¹⁷¹ Совр. Всероссийский НИИ по переработке нефти (ВНИИ НП): Москва, ул. Авиамоторная, д. 6.

¹⁷² Совр. ОАО «ВНИИНЕФТЕХИМ», являвшийся одним из ведущих российских прикладных институтов, выполнявший исследования и разработки в области нефтепереработки и нефтехимии, 24 апреля 2015 г. был ликвидирован в результате длительной процедуры реорганизации.

нефтепереработки и нефтехимии. Участвовала в разработке первых отечественных катализаторов и процессов каталитического риформинга и изомеризации бензиновых фракций. Н. Р. Бурсиан – автор более 190 научных трудов, в том числе монографии «Технология изомеризации парафиновых углеводородов» (Л., 1985), разделов «Изомеризация» в различных справочниках по нефтехимии, докладов на всемирных конгрессах по катализу, мемелеевских съездах по общей и прикладной химии. Ей принадлежит также более 70 изобретений (11 внедрены на производстве, в том числе на Киришском нефтеперерабатывающем заводе). Труд талантливого учёного отмечен многими наградами: орденом Трудового Красного Знамени (1971), пятью медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», семью медалями ВДНХ (две золотых, четыре серебряных и бронзовая).

Видный химик Наталия Робертовна Бурсиан скончалась в 2003 г. в Санкт-Петербурге.

Последние пять химиков учились в школе в военные и послевоенные годы.

Юрий Иванович Жуков родился 4 августа 1930 г. в Ленинграде в семье Ивана Фёдоровича Жукова (1894—1980) и его супруги Марии Захаровны (урождённой Степановой, 1899—1965), которые работали на Сталепрокатном заводе. До Великой Отечественной войны Юра успел закончить три класса начальной школы № 6, а затем ему пришлось пережить самые страшные месяцы блокады, только в марте 1942 г. его вывезли в Вологду, где он пробыл до 1944 года. Вернувшись в Ленинград, юноша продолжил учёбу, 8 и 9 класс учился в мужской школе № 5. Он с добрым чувством вспоминает школу, учителей. Запомнился ему драматический кружок, который вела учительница литературы Галина Иеронимовна Сеславина, и спектакли, в которых он принимал участие, в частности, «Горе от ума», где он играл Молчалина, а его одноклассники: Юра Бардин – Скалозуба, Витя Головинский¹⁷³ – Чацкого. Женские роли тогда играли девочки из соседней женской школы № 12, находившейся на 13-й линии в доме № 28.

Юрий Иванович
Жуков

После 9 класса Юра ушёл из школы в надежде поступить в военное училище. Однако там он не прошёл конкурс, а время было упущено – начался учебный год, и ему пришлось весной 1949 г. заканчивать 10 класс в школе рабочей молодёжи. На следующий год он поступил в ЛГУ на геологический факультет. Через три месяца учёбы его неожиданно вызвали в ректорат и настойчиво предложили перейти на химический факультет в спецгруппу. Как ни хотелось быть геологом, пришлось согласиться и пройти полный курс учёбы на другом факультете. После окончания университета в 1955 г. молодого специалиста вызвали в Москву на собеседование и предложили место работы в Челябинске, на комбинате «Маяк». Обеспечили большими «подъёмными» на поездку и питание. Как вспоминает Юрий Иванович, ехал он до Челябинска на поезде, затем на местном

¹⁷³ О В. С. Головинском см. в статье Т. Л. Модзалевской «Филологи – учителя и ученики школы К. Мая» и Т. Б. Дурасовой «Виктор Головинский». С. 218–220 и 271–273 настоящего сборника.

«подкидыше» до зоны с колючей проволокой, далее на автобусе до г. Озёрска. Оказалось, большая территория, огороженная проволокой, принадлежала комбинату «Маяк» и была закрыта для посторонних. В Озёрске молодому специалисту предоставили место в общежитии и он начал работать в технологической лаборатории. В 1957 г., 29 сентября, в отделении № 13 цеха 5 комбината из-за недостаточного охлаждения ёмкости с радиоактивными отходами произошёл мощный взрыв. В результате аварии оказалась полностью разрушенной ёмкость из нержавеющей стали, находившаяся в бетонном каньоне на глубине 8 метров, а прикрывавшая его многотонная плита была отброшена в сторону. Два млн юри поднялось в воздух на высоту до одного километра. Остальная часть выброшенных из ёмкости 18 млн юри накрыла промышленную площадку комбината. Страшным последствием происшедшего стало загрязнение радионуклидами площади в 25 тыс. квадратных километров с населением 270 тыс. человек. Ликвидация аварии целиком легла на эксплуатационный персонал «Маяка». Среди тех, кто принимал участие в этом рискованном мероприятии, был и Ю. И. Жуков, что было отмечено впоследствии награждением его 22 апреля 1994 г. медалью «Участнику ликвидации радиационной аварии на ПО «Маяк» и сбросов радиационных отходов р. Теча в 1957–1958 гг.» и в 2007 г. медалью «50 лет радиационной аварии на ПО «Маяк». Эта аварийная работа не осталась без последствий. У Юрия Ивановича ухудшилось здоровье, и на этом основании ему удалось покинуть опасное предприятие.

Он вернулся в Ленинград в ноябре 1958 г., а уже в январе следующего года приступил к работе в Государственном институте прикладной химии (ГИПХ)¹⁷⁴ в должности младшего научного сотрудника. На новой работе Ю. И. Жуков проявил себя умелым экспериментатором, в 1962 г. его перевели на должность старшего научного сотрудника. Большой объём и тщательность проведённых им физико-химических исследований ряда полигидрофторидных систем кислых фторидов калия, рубидия и цезия, а также фторсульфоновой кислоты в целях изыскания жидкого сорбента для очистки анодного газа позволили ему получить надёжные результаты. Хорошо продуманные и обоснованные им методики, использование имитатора вместо анодного газа значительно упростили проведение экспериментов и способствовали их более тщательному выполнению. Опытные работы блестяще подтвердили лабораторные данные. В 1971 г. Юрий Иванович Жуков защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук.

Учёный имел несколько авторских свидетельств на изобретения и ряд научных трудов. В 1968 г. он был назначен заместителем начальника научно-технического отдела ГИПХ, где проработал до 1987 г., значительно больше, чем позволял статус ликвидатора радиоактивной аварии.

В апреле 1957 г. Юрий Иванович женился на Светлане Сергеевне Волковой, которая тогда работала на комбинате «Маяк» механиком по химическому оборудованию. У них родилась дочь, а сейчас подросли два внука.

Талантливый химик Юрий Иванович Жуков скончался 3 августа 2015 года. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

¹⁷⁴ Совр. Российский научный центр «Прикладная химия (ГИПХ)».

Леонид Исаакович
Скобло

Леонид Исаакович Скобло родился 29 ноября 1935 г. в Ленинграде в семье биологов. Мать, Вера Исааковна Львова, – зоолог¹⁷⁵, отец, Исаак Залманович Скобло, – энтомолог, оба кандидаты биологических наук.

В начале войны, чудом пережив первую блокадную зиму, родители вместе с детьми выехали из осаждённого Ленинграда в Кисловодск, который вскоре был оккупирован немцами. Родителей и бабушку Леонида расстреляли фашисты, а его, младшую сестру Инну и их двоюродную сестру Лялю спасла Варвара Алексеевна Цвилинёва, подруга Веры Исааковны, которая уже в наше время, 11 июля 1996 г., получила в Израиле статус праведницы мира за спасение еврейских детей в годы войны. В её честь в Иерусалиме, возле музея «Яд Вашем», посажено дерево. Лёня, Инна и Ляля на всю жизнь породнились с этой замечательной женщиной, ставшей после войны видным учёным-биологом, и не расставались с ней до самой её кончины.

Леонид после длительных мытарств в 1944 г. вернулся в Ленинград и поселился у одной из тётушек на 15-й линии Васильевского острова. В том же году Лёня поступил в 3 класс школы № 5. Мальчик рано научился читать, читал много и с увлечением. Особенно любил книги по истории, многие из которых, по счастью, сохранились в подвале школьного здания. Любовь Леонида к истории подогревала учительница Анастасия Васильевна Зейферт. Это она разбирала библиотеку после того, как книги в блокаду были сброшены в подвал. Лёня ей помогал и одновременно запоем читал всё, что попадалось под руку: «Тоннель» Б. Келлермана¹⁷⁶, «1919» Д. Дос Пассоса¹⁷⁷, исторические романы и др. Учился он в школе № 5 до 6 класса, а затем переехал к другим родственникам на Херсонскую улицу и перешёл в школу № 167. Там юноша увлёкся химией, которую интересно преподавал Николай Вавилович Вавилов. Посещал Лёня и кружок химии во Дворце пионеров. Несколько раз участвовал в городских олимпиадах по химии и был их победителем.

Окончив школу в 1952 г., Леонид в шестнадцатилетнем возрасте поступил в ЛТИ. Он и Александр Торопов были самыми молодыми студентами. Своей юношеской дружбе они верны уже более шестидесяти лет. Леонид занимался на кафедре вяжущих веществ факультета химии силикатов, заведующим которой был С. Д. Окорочков¹⁷⁸. Лекции читали члены-корреспонденты АН СССР: директор Института химии силикатов Н. А. Торопов¹⁷⁹, заведующий кафедрой стекла, блистательный лектор, «маец» Н. Н. Качалов, скромный, но талантливый физик-химик А. А. Равдель¹⁸⁰.

После завершения учёбы Леонида Исааковича направили в институт «Гипроцемент», в лабораторию огнеупоров, которую в ту пору возглавлял

¹⁷⁵ Рассказ о Вере Исааковне Львовай, выпускнице 1926 г., написан её дочерью, Инной Исааковной Скобло. См.: Гамалей Ю. В., Быков О. Д., Чернышёва Н. Б. Биологи-«майцы» // На службе Отечеству. – СПб., 2012. – С. 37–38.

¹⁷⁶ Келлерман Бернхард (1879—1951) – немецкий писатель.

¹⁷⁷ Дос Пассос Джон (1896—1970) – американский писатель, представитель «потерянного поколения».

¹⁷⁸ Окорочков Семён Дмитриевич (1901—1981) – профессор, крупный учёный-цементник.

¹⁷⁹ Торопов Никита Александрович (1908—1968) – член-корреспондент АН СССР, выдающийся учёный-минералог, химик.

¹⁸⁰ Равдель Адольф Аркадьевич (1900—1984) – профессор кафедры физико-химии ЛТИ.

опытный инженер Александр Константинович Беляев. Лаборатория занималась главным образом анализом стойкости футеровок вращающихся печей, что определяло важнейшие технико-экономические показатели производства и качества цемента в стране. Леонид Исаакович проводил много времени в поездках по заводам, разрабатывал и внедрял на основе своих исследований ценные рекомендации по существенному повышению стойкости футеровок. Одновременно под руководством профессора Я. В. Ключарова¹⁸¹ работал над кандидатской диссертацией «Огнеупорные бетоны на силикатной и фосфатной связке», которую успешно защитил в 1965 году. В том же году он занял должность заведующего лабораторией, сменив на этом посту серьёзно заболевшего А. К. Беляева. Леонид Исаакович проработал в НИИ «Гипроцемент» до 1995 года. Параллельно с основной деятельностью одним из первых в институте осваивал новую вычислительную технику, программирование, которое небезуспешно применял в своих исследованиях. Всего учёным было опубликовано около 70 работ в серьёзных научных изданиях. И сейчас, несмотря на возраст, Л. И. Скобло с успехом работает в редакционной коллегии журнала «Цемент»¹⁸².

Олег Николаевич
Кирсанов

Олег Николаевич Кирсанов родился 8 июля 1937 г. в деревне Лучинская Горка Тихвинского района Ленинградской области в семье репрессированных. Родители снимали уголь, работая на шахте по добыче бокситов. Отец, Николай Георгиевич Кирсанов (1912—1941), происходил из дворян, а в его роду были ещё купцы и священники, что лишало его права после 9 класса продолжить образование. Мать, Зоя Яковлевна Яковлева (1916—1987), происходила из семьи раскулаченных крестьян, за что её выгнали из техникума, не дав закончить учёбу. Через некоторое время родители переехали на станцию Волховстрой-2, где стали работать на Волховском алюминиевом заводе. Отец стал механиком гаража, мать – шофёром. Впоследствии Зоя Яковлевна приобрела специальности медсестры, библиотекаря и воспитателя детского сада, что в дальнейшем очень пригодилось в жизни. Во время войны маленький Олег с матерью «мотались» из деревни в деревню прифронтовой зоны по госпиталям, жили в землянке, в детском саду. После прорыва блокады Ленинграда детский сад вернулся в Волховстрой-2, а Олега переправили к бабушке в Тихвин, где он пошёл в первый класс. В 1944 г. Олег с матерью и бабушкой переехали в Ленинград, где он стал посещать мужскую школу № 8. Учился легко. Увлёкся физкультурой: спортивной гимнастикой, лыжами. После окончания 7 класса перешёл в школу № 5, которую окончил в 1955 г. с отметками «хорошо» и «отлично». Любимыми предметами были физика, математика и история, но терпеть не мог дарвинизм. Как вспоминает сам Олег Николаевич: *«Класс был очень дружный, много было толковых ребят. С Борей Беспаловым я потом учился даже в одной группе в Военмехе. Особенностью нашего класса было большое количество евреев (9 человек из 25), но никаких проявлений на национальной почве у нас не было. Все три года*

¹⁸¹ Ключаров Ярослав Васильевич (1903—1973) – д-р техн. наук, профессор, видный специалист в области физической химии и технологии огнеупоров.

¹⁸² Текст подготовлен сестрой Л. И. Скобло Инной Исааковной Скобло и его близким институтским другом Александром Никитичем Тороповым.

я сидел за одной партией с Олегом Ельяшевичем, с которым подружился. На уроках литературы, дарвинизма, истории, географии мы тайно играли в шашки и шахматы, что на наших знаниях и оценках по этим предметам не сказалось. При поступлении в Военно-механический институт¹⁸³ на конструкторский факультет я легко сдал экзамены по физике, английскому, математике (знаниями английского, полученными в школе, я пользовался даже при сдаче кандидатского экзамена при поступлении в аспирантуру, за что благодарен нашей классной руководительнице и хорошей памяти). Крепкие знания я получил и по химии, что потом пригодилось. Вспоминаю нашу учительницу химии Анну Яковлевну Мыльникову. Спокойная, уравновешенная, она прекрасно вела свой предмет».

В феврале 1961 г. Олег окончил институт и на два месяца уехал на Кавказ в альпинистские лагеря. После отпуска он по распределению приступил к работе в институте «Гипроавиапром», но работа там была неинтересной. Через два года он перешёл на работу в ГИПХ в качестве младшего научного сотрудника лаборатории № 7, которую возглавлял Евгений Андреевич Сиволодский, видный учёный и организатор науки, один из создателей ракетного жидкого горючего – гептила. Олег Николаевич работал в группе, занимающейся верхней ступенью ракет и обитаемых объектов. По заданию академика С. П. Королёва в лаборатории разрабатывали компоненты систем ориентации и управляемого спуска. В частности, они занимались разработкой однокомпонентных двигателей на перекиси водорода. Уже в январе 1964 г. группа поставила заказчику, т. е. в Конструкторское бюро С. П. Королёва, первую партию каталитических пакетов (основу однокомпонентного двигателя). Проведённые исследования позволили Олегу Николаевичу оформить два авторских свидетельства. За работы по созданию серии каталитических пакетов для системы ориентации и управляемого спуска для космических кораблей «Союз» его наградили медалью им. академика С. П. Королёва, также ему был вручён диплом Международной федерации космонавтики.

В 1969 г. Олег Николаевич поступил на заочное отделение аспирантуры, которое окончил в 1973 г., защитив кандидатскую диссертацию по гетерогенному каталитическому разложению гидразина, что являлось первым в стране исследованием на эту тему. В диссертации на основе экспериментальных данных по температурным и концентрационным полям предложена физическая картина процесса разложения гидразина на отечественных катализаторах. Кроме того, в диссертации впервые среди отечественных химиков представлено доказательство того, что реакция экзотермического разложения жидкого гидразина на твёрдых катализаторах подчиняется теории нормального распространения пламени Я. Б. Зельдовича и А. Д. Франк-Каменецкого. Было создано производство гидразина в необходимых количествах. С 1966 г. работы по внедрению гидразина в ракетную технику пошли полным ходом. За работы по гидразину О. Н. Кирсанов был награждён медалью им. академика В. П. Макеева¹⁸⁴ и рядом грамот. Результаты его исследований отражены в многочисленных статьях и отчётах, отмечены несколькими авторскими свидетельствами. Каталитические

¹⁸³ См. сноску 569 на с. 227.

¹⁸⁴ Макеев Виктор Петрович (1924—1985) – основоположник советской научно-конструкторской школы морского стратегического ракетостроения, генеральный конструктор. Медаль его имени учреждена в 1991 г. Федерацией космонавтики России.

пакеты разрабатывались не только для ракетной техники, их предполагалось использовать и для подводных аппаратов как автономных источников энергии, так и в качестве источника водорода (для создания положительной плавучести).

К сожалению, после распада СССР многие производства были разрушены, специалисты потеряли работу. Наша страна стала покупать гидразин в Германии.

В 1990-е гг. Олег Николаевич совместно со своим коллегой В. Г. Лабейшем подготовили для Горного института свои разработки по использованию переокси водорода для добычи блочного камня. В качестве горючего они предложили использовать полиэтилен. Первые же опыты с такой системой по разрушению бетонного фундамента в Балтийском железнодорожном депо подтвердили правильность выбранного направления. Достоинство предлагаемой системы заключалось в экологичности продуктов сгорания. Подобные работы были проведены на Кировском заводе и на карьере в Карелии. В дальнейшем было много экспериментов с использованием полиэтилена и хлората натрия, а также исследований по линейной скорости горения. Расчётные и экспериментальные работы опубликованы в журналах «Прикладная химия», «Химическая промышленность», «Взрывное дело» и др. О. Н. Кирсанова приглашали вступить в Американское химическое общество, но в силу режимности предприятия он от этого предложения отказался.

В настоящее время учёный продолжает трудиться в ГИПХ, и его совместные с Горным институтом работы по композиции хлората натрия и полиэтилена находятся на стадии разработки и утверждения.

Олег Николаевич с 1965 г. женат на выпускнице Военно-механического института Галине Павловне Кирсановой (урождённой Федоренко). Они вместе работали в ГИПХ, но в разных лабораториях. У них родилось трое детей, из которых старший, Николай, стал кандидатом физико-математических наук. Дочка Милана окончила теоретико-композиторский факультет Санкт-Петербургской консерватории и Стокгольмскую консерваторию. Сейчас живёт в Стокгольме и преподаёт в школе. Младший Иван окончил приборостроительный факультет Института киноинженеров.

Главными увлечениями Олега Николаевича в течение всей жизни были горные лыжи, настольный теннис, альпинизм.

Валерий Иванович Слесарев родился 11 марта 1940 г. в Ленинграде. Его отец, Иван Сергеевич Слесарев (1904—1971), был профессиональным фотографом, мать, Вера Аркадьевна (урождённая Крупенникова, 1910—1979), – из рода смоленских мелких предпринимателей, вследствие чего после смены власти в октябре 1917 г. дорога в высшие учебные заведения была для неё закрыта. До войны она работала на почте, а после её окончания была домашней хозяйкой, сохраняя уют в доме и воспитывая детей. В начале войны отец находился в народном ополчении, но после контузии в бою за Пулковские высоты был в 1942 г. демобилизован и вместе с семьёй эвакуирован

Валерий Иванович
Слесарев

в Киргизию, в г. Фрунзе¹⁸⁵. Вся семья Слесаревых, состоявшая из четырёх человек, вернулась в Ленинград в 1945 г. и жила на 20-й линии Васильевского острова в коммунальной квартире, занимая комнату площадью 26 кв. м. Валерий и его сестра Инна (род. 1934), по природе музыкально одарённые дети, учились в музыкальной школе при Ленинградской консерватории по классу фортепиано. Сестра окончила консерваторию с отличием, получая за успехи со второго курса Сталинскую стипендию. Валерий же после 5 класса музыкальной школы в 1953 г. перешёл в 6 класс мужской средней школы № 5. Вот как вспоминает Валерий Иванович о годах, проведённых в этой школе: *«С 6 класса старался учиться без троек в четверти, что стало получаться постоянно после 7 класса. Стимулом было получение стипендии 100 руб. в месяц, которую высылал из Харькова мой дядя, профессор Пётр Адрианович Слесарев. Это была очень полезная финансовая поддержка для нашей семьи, доход которой в месяц не превышал 1000 рублей. В 7 классе началось объединённое обучение мальчиков и девочек. Общественной работой практически не занимался, однако вместе с моим соседом по первой парте правой колонки у окна Володи Смирновым в одно из воскресений мая участвовали, как и остальные наши девятиклассники, в ремонте помещения класса, который осуществляли своими силами, без какого-либо участия учителей и других работников школы. Весь класс трудился инициативно и самоотверженно с 9 часов утра, а вечером все, кроме меня, пошли в театр. Я остался мыть зал 2 этажа (в третий раз) от меловых разводов. Занятие абсолютно безнадежное, если бы не выручила уборщица, которая жила при школе, в 21 час она дала мне ведро с мастикой, позволившей замазать мел. Ремонт сплотил класс.*

По просьбе учителей с 8 класса занимался с девушками класса, помогая им осваивать точные науки. В 9–10 классах успешно участвовал в районных и городских олимпиадах по химии и математике. По химии был победителем городских олимпиад, а по математике – призёром. В это же время занимался в кружке “Юный химик” и в школе танцев при городском Дворце пионеров. После 8 и 9 классов всё лето работал рабочим у топографов в экспедиции на Кольском полуострове, за полярным кругом, чтобы финансово помочь семье.

Начиная с 9 класса, мы с Сашей Болдыревым по собственной инициативе, без какого-либо руководства, на свои средства разрабатывали и воплощали различные световые украшения для школьных праздников, работая в столярном классе школы до полуночи и вылезая на улицу через форточку. В 10 классе наша классная руководительница Ольга Ивановна Гурьянова на третью и четвёртую четверть пересадила меня на первую парту перед столом учителя к Саше Шарову, чтобы уменьшить мою разболтанность. В 1958 г. наш 10 “Б” класс распрощался с любимой Пятой школой. Из 23 учеников было 5 медалистов, одна золотая медаль – у Саши Болдырева, и четыре серебряные получили: Гарик Гросберг, Саша Михалевский, Саша Шаров и я. Мой папа сделал каждому ученику нашего класса памятный фотоальбом, который нам вручали на выпускном вечере.

В школе № 5 нас учили замечательные учителя: по математике – Инна Яковлевна Новоковская и Ольга Ивановна Гурьянова, по физике – Виктория

¹⁸⁵ С 1992 г. – г. Бишкек.

Георгиевна Шкорбатова, по литературе – Дина Львовна Соркина и Инна Исаковна Караченцова, по ботанике и химии – очаровательная Кира Сергеевна Белякова, по истории – Елизавета Давыдовна Корхова и Марина Абрамовна Цымбалова, по географии – Анна Михайловна Дугина, завуч школы Мария Иринарховна Лопырёва, директор школы Степан Иванович Пашков.

От всего сердца большое им спасибо за справедливую, доброжелательную и высокую требовательность к нам, ученикам, за их самоотверженный повседневный труд по воспитанию и подготовке нас к преодолению трудностей жизни!

С первой трудностью будущие медалисты столкнулись уже 1 июня 1958 г., когда были отменены привилегии для медалистов при поступлении в вузы. Однако все медалисты нашей школы сразу поступили в институты. Я поступил в ЛХТИ им. Ленсовета на инженерно-химикотехнологический факультет, сдавая все пять экзаменов. В институте учился, получая в основном повышенную стипендию, и окончил его в 1964 г. с красным дипломом (три четвёрки). Был оставлен на родной кафедре биологических активных соединений. Работал по синтезу этих соединений и изучению их физико-химических и спектральных свойств. Как соискатель в 1971 г. защитил диссертацию и стал кандидатом химических наук».

В дополнение к изложенной скромной автобиографии следует добавить, что Валерий Иванович в 1992 г., после успешной защиты был удостоен учёной степени доктора химических наук, а затем и звания профессора. С 1979 г. он заведует кафедрой химии и биохимии в Северо-Западном государственном медицинском университете им. И. И. Мечникова.

Темой научных интересов В. И. Слесарева является исследование и синтез биологически активных гетероциклических соединений. В настоящее время Валерий Иванович занимается изучением структурно-информационных свойств воды и является, совместно с академиком РАН, ректором СПбГМА им. И. И. Мечникова (1991–2011) А. В. Шабровым, автором открытия с названием «Явление аквакоммуникации в водосодержащих системах». В 2005 г. авторы открытия получили диплом № 281, выданный Международной академией научных открытий и изобретений и Российской академией естественных наук. В. И. Слесаревым опубликовано более 140 научных трудов, среди которых учебник нового поколения «Химия. Основы химии живого», изданный в 1999 г. и переизданный в 2001, 2005, 2007 и 2009 годах. Автор, труд которого рекомендован Министерством образования для естественнонаучных специальностей, стал лауреатом Всероссийского конкурса учебников.

Валерий Иванович широко пропагандирует свои интереснейшие разработки по свойствам воды, читает студентам курс «Вода – основа всего живого». В лекциях затрагивает вопросы аномальных свойств воды в природе, возможности использования этих свойств в медицине, к примеру, для создания лекарственных препаратов, настроенных на коррекцию аквасистемы организма.

Завершить рассказ о Валерии Ивановиче Слесареве хочется словами его одноклассницы Л. И. Тузковой: «Валера Слесарев – обаятельный, умный, сдержанный, добрый, кристально чистой души человек»¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Тузкова (Старцева) Л. И. Школьные годы // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 400.

Екатерина Николаевна Костовская родилась 16 февраля 1950 г. в Ленинграде в семье врачей. В 9 класс школы № 5 Катя Маряшина поступила в 1965 г. и в 1967 г. окончила десять классов. Затем пять лет она училась в ЛТИ, где получила диплом инженера-химика-технолога по специальности «химическая технология лаков, красок и органических покрытий».

После окончания института Екатерина Николаевна работала в Ленинградском научно-производственном объединении «Пигмент», в 1975 г. поступила в целевую аспирантуру в отраслевой Государственный научно-исследовательский и проектный институт лакокрасочной промышленности в Москве. В 1978 г. она успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук.

С 1973 по 1992 г. Е. Н. Костовская в должности заведующей лаборатории работала в ЛНПО «Пигмент», проводила исследовательские и прикладные работы в области водных дисперсий полимеров, опубликовала свыше 70 научных работ, в том числе в академических изданиях, имеет авторские свидетельства и патенты.

В 1992 г. вместе с коллегами Екатерина Николаевна организовала первое в городе частное предприятие по производству лакокрасочных материалов – АОЗТ «Полихим», в руководстве которым участвует и в настоящее время. Ассортимент выпускаемой продукции весьма широк и включает материалы для строительства, ремонта, противокоррозионной защиты металлов, составы специального назначения – огнезащитные композиции, преобразователи ржавчины, флуоресцентные краски, фунгицидные полупрозрачные лаки, краски для садовых деревьев, декоративные штукатурки на основе цветного песка и многое другое. Фасадные краски «Полихим» в период 1994–2004 гг. широко применялись для производства отделочных работ в историческом центре города; краски, имитирующие позолоту, в частности, были использованы для отделки фасада Екатерининского дворца в Пушкине, крупномасштабная поставка интерьерных красок проводилась для второй сцены Мариинского театра. В настоящее время продолжается работа по созданию и промышленному освоению новых материалов, отвечающих требованиям времени, – гидроизоляционных композиций, композиций для защиты трубопроводов, мостовых сооружений. В течение всего периода работы предприятие АОЗТ «Полихим» оказывало благотворительную помощь поставками своей продукции военным училищам, детским садам, медицинским учреждениям, Православной Церкви, а также Музеем истории школы К. Мая.

Екатерина Николаевна Маряшина вышла замуж 38 лет тому назад за Алексея Александровича Костовского. Он стал главным энергетиком Технологического института. Их дочь Марина с красным дипломом закончила ФИНАЭК¹⁸⁷ и сейчас работает на заводе корпорации «Форд» во Всеволожске. Подрастают очаровательные двойняшки Тонечка и Милочка, названные в честь прабабушек Антонины и Эмилии.

Екатерина
Николаевна
Костовская
(Маряшина)

¹⁸⁷ Финансово-экономический институт. С 2012 г. – Санкт-Петербургский государственный экономический университет, образованный в результате реорганизации нескольких институтов.

***

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что среди воспитанников школы, посвятивших свою жизнь изучению проблем химической науки, один академик, два члена-корреспондента АН СССР, одиннадцать защитили докторскую диссертацию и десять стали кандидатами химических наук.

Каждый человек достоин того, чтобы его помнили. Эти слова, вне всякого сомнения, можно отнести к бывшим ученикам Гимназии и Реального училища К. Мая и в дальнейшем советской школы – преемницы гимназии. У любого из них, без разделения на более или менее выдающихся, интересная и насыщенная биография. Каждый из них внёс свой неоценимый вклад в историю науки, города, страны. Грядущим поколениям нужно помнить о них и ценить.

Авторы статьи признательны за помощь в подготовке работы и выражают особую благодарность Татьяне Константиновне Кракау, внучке К. К. Кракау; Ольге Алексеевне Ливеровской, дочери А. А. Ливеровского; Светлане Ильиничне Гребенщиковой, племяннице В. И. Гребенщиковой; Дмитрию Константиновичу Полякову, обладателю ценного архива Д. А. Фридрихсберга; Евгению Алексеевичу Шашукову за память о Е. И. Ефимовой; Галине Ксенофоновне Мироновой, дочери К. В. Вебер; Владимиру Григорьевичу Костенко, коллеге С. А. Кожина, и директору Музея истории школы К. Мая Никите Владимировичу Благово за тёплые воспоминания о С. А. Кожине, незабываемом помощнике в организации музея. Авторы благодарят Инну Исааковну Скобло и Александра Никитича Торопова за прекрасно изложенную биографию брата и друга Л. И. Скобло.

